

на 3 года, одному — дисциплинарный батальон на 3 года и четырем подсудимым — военная тюрьма на 2 месяца. Остальные 28 чел. судом оправданы. № 821.

22 марта 1906 г.

Ренненкампф.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, лл. 198 — 202.)

№ 271. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

После четырехдневного заседания суд под председательством полковника Войцеховича вынес следующий приговор нижним чинам 3-го ж.-д. батальона. Каждый из подсудимых по обвинительному акту обвинялся в преступлении, и суд присудил рядового Вертоградова, обвиняемого в оскорблении ротного командира резким действием, выразившимся в поднятии на него оружия при исполнении ротным командиром обязанностей службы, к каторге без срока. Унтер-офицер Бабенко за то, что ворвался вместе с другими в канцелярию батальона, расхитил хранившееся под замком оружие с целью снабдить им рабочих для вооруженного сопротивления властям, за вступление в незаконное общество, имевшее целью ниспровержение верховной власти, за то, что, председательствуя на митинге, говорил о ненужности государя и свержении самодержавия — к каторге на 15 лет. Рядовых Чинова и Журавлева за то, что оказали сопротивление распоряжению дежурного по батальону офицера, арестовавшего двух нижних чинов, чем способствовали их побегу, — к каторге на 12 лет. Унтер-офицера Стародуба за то, что устроил митинг, на коем составили резолюцию, подрывающую основы военной службы, — к каторге на 4 года. Рядового Гиндерсина за то, что вместе с другими, вооруженными винтовками, ворвался в квартиру батальонного командира для вручения резолюции — к каторге на 4 года. Унтер-офицера Дроздова за участие на митинге, на котором обсуждалось изменение государственного строя и основ военной службы — к арестантским отделениям на 5 лет. Унтер-офицеров Шмелева и Парло за то, что, находясь в канцелярии, допустили ворваться нижних чинов и похитить находящееся под замком оружие, за то, что, участвуя на митинге, обсуждали вопрос об изменении государственного строя и за то, что, зная и видя приготовление оружейного мастера Грекова убить офицера, не помешали этому, а после убийства не задержали его — в исправительный дом на 3 года; унтер-офицера Петракова за то, что оказал сопротивление дежурному по батальону офицеру при арестовании двух нижних чинов, чем способствовал побегу последних — в исправительный дом на 3 года. Рядового Ена за то, что в высшей степени дерзким действием оскорбил ротного командира при исполнении последних служебных обязанностей — в исправительный дом на 3 года. Рядового Томашевского за то, что нанес оскорбление дежурному по батальону офицеру; за то, что устроил митинг, на котором обсуждались основы военной службы, за то, что вместе с другими вооруженными ворвался в квартиру командира батальона для вручения составленной ими резолюции — в исправительные арестантские отделения на 5 лет. Унтер-офицера Зюкова за то, что устроил митинги, на коих обсуждались основы военной службы; за то, что, находясь на должности фельдфебеля, на-

значил 10 вооруженных для вручения батальонному командиру резолюции — в исправительные арестантские отделения на 5 лет. Унтер-офицера Мазура за то, что вступил в незаконные союзы и общества, устраивал сборища, пропагандировал среди своих товарищей с целью изменения государственного строя и низвержения царствующего императора — в исправительный дом на 3 года. Рядового Алешкина за то, что, зная о решении нижних чинов оказать сопротивление дежурному по батальону, сам при этом нанес оскорбление дежурному на словах, — к аресту на 5 недель. Унтер-офицера Васильева и ефрейтора Конарева и рядового Ищенко за то, что ворвались вооруженные на квартиру командира батальона, с целью вручения ему резолюции — к аресту на 5 недель. Остальные 28 подсудимых, обвиняемых в тех же преступлениях, оправданы.

Столь мягкий приговор по сравнению с преступлениями, значащимися в обвинительном акте, особенно если принять во внимание, что преступление совершено военными в местности, объявленной на военном положении, не может служить к водворению порядка и восстановлению дисциплины, сильно пошатнувшейся в здешних войсках, и является крайне несправедливым по отношению гражданских лиц, приговоры о которых были вынесены значительно строже. По долгу службы откровенно докладываю вашему высокопревосходительству, что подобный суд с подобными приговорами, по моему глубокому убеждению, сослужит только отрицательную службу престолу и России. Это последнее совершенно несовместимо с моим отношением к службе и обязанностям, а потому вынужден просить: или о немедленном отзывании председателя суда, или же об изъятии суда из моего ведения.

Следующее судебное разбирательство должно разбирать союз военнослужащих. До получения указаний суд откладываю, так как полагаю, что офицеры и чиновники, присягавшие на верность престолу и позволившие себе открыто стать на сторону революционного движения, не могут не в достаточной степени строго наказываться. Прошу почтить меня возможно срочно указанием. № 819.

Ренненкампф.

23 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, лл. 162 — 174.)

ДЕЛО СОЮЗА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.

№ 272. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Линевицу.

Из членов комитета союза военнослужащих в Чите арестованы следующие: прикомандированные к штабу области есаул Окунцов и сотник Селинский, читинского артиллерийского склада штаб-капитан Изгорodin и поручик Родионов, 2-го Читинского резервного батальона поручик Садковский, подпоручик Михайлов, запасного батальона поручик Чунихин и военный инженер, полковник Кончевский. Остальные члены комитета: Читинского резервного батальона прапорщик Бирюков, 3-го ж.-д. резервного батальона подпоручик Рыбальский-Бутевич, Читинского резервного батальона поручик Тревский,

военный инженер капитан Полюнов, Туркестанского стрелкового батальона поручик Пирогов и подпоручик Солодовников в разное время были из Читы, об арестовании сделано распоряжение. № 270.

25 января 1906 г.

Ренненкампф.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1137, лл. 3 — 6.)

№ 273. Требование ген. Ренненкампфа произвести дополнительное дознание Полковнику Дементьеву.

Возвращая настоящее дознание, прошу его дополнить опросом нужных лиц, с целью выявить: какого содержания произносились речи на собраниях, кто их говорил, и кто предлагал обучать рабочих стрельбе и военному искусству? Недостаточно освещать факты только опросом одних виновных в подписании резолюции и ограничиваться их общими фразами, — необходимо путем опроса лиц, не заинтересованных настоящим делом, осветить возможно ярче всю деятельность комитета военнослужащих. При выполнении этой задачи не будет лишним сделать дополнительный опрос лиц, уже давших вам свои показания. Они могут развить те места дознания, которые являются общими, не дающими никаких деталей деятельности как союза, так и отдельных его участников. Прошу приступить к дополнению дознания теперь же, чтобы иметь возможность обсудить это дело по возвращении моем в Читу. № 413.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

31 января 1906 г., Верхнеудинск.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1133, л. 46.)

№ 274. «Телеграфическая депеша командующего войсками на Дальнем Востоке, от 7 февраля 1906 г.»
Чита, вслед ген. Ренненкампфу. Копия ген. Полковникову.

Приказом сего числа я предписал для рассмотрения возникших в Забайкальи военно-судных дел учредить в г. Чите временный военный суд, с тем, чтобы председатель, временные запасные члены были назначены вами, а помощник военного прокурора в этом суде был бы командирован немедленно военным прокурором суда манчжурской армии. Сообщая об этом, уведомляю, что не встречаю препятствий к рассмотрению в этом суде дела о военном союзе в Чите. № 81.

7 февраля 1906 г.

Гродеков.

(В.И.А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, л. 19.)

№ 275. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

На № 637. Вчера прибыл в Читу¹ для суда над арестованными мятежниками. Согласно № 81 привлекаю временному военному суду

¹ Из Иркутска.

союз военнослужащих. В том же суде будет рассматриваться дело об освобождении матросов из Акатуевской и дело об убийстве двумя нижними чинами 17-го Восточно-сибирского полка. До сих пор я сам конфирмовал приговоры. Испрашиваю указаний, остается ли это в силе, или следует предоставлять все приговоры вашему превосходительству? Относительно ж.-д. служащих казалось бы желательным сохранить это право за мною, точно так же и по почтово-телеграфным делам, так как министр внутренних дел телеграммою просил меня двукратно самым строгим образом наказать виновников забастовки. № 517.

Ренненкампф.

На дпись: «Согласен как испрашивается относительно ж.-д. и телеграфных; относительно военнослужащих приговоры представлять на конфирмацию мне. 20 февраля 1906 г. Гродеков.»

(В.И.А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, л. 67)

№ 276. Шифрованная телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

На № 517. Предоставляю вам право конфирмации приговоров по делам о телеграфных и ж.-д. служащих. Приговоры же по остальным делам, в том числе по трем указанным вами, прикажите, на основании 1409 ст. XXIV кн., представлять мне с приложением подлинных дел и вашего заключения степени виновности осужденных. № 148.

Гродеков.

21 февраля 1906 г.

(В.И.А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, л. 66.)

№ 277. Рапорт ген. Сычевского ген. Ренненкампфу.

Доншу вашему превосходительству, что арестованный по делу о союзе военнослужащих в Чите и принадлежности к комитету союза есаул Окунцов бежал вчера, 13 марта, после 6 ч. вечера. Побег совершен при следующих обстоятельствах:

Есаул Окунцов находился на излечении в местном лазарете г. Читы, и по предписанию врача ежедневно выпускался на прогулку, в сопровождении служителя. Вчера, 13 марта, есаул Окунцов вышел на прогулку около 6 ч. вечера в сопровождении лазаретного служителя Рупейко и зашел на квартиру г-на Кларк, откуда и скрылся неизвестно куда.

О происшедшем был составлен протокол полицией. Теперь производится дознание о дежурном по лазарету штабс-капитане Петрове, крайне поздно принявшем меры к розыску бежавшего, и о служителе Рупейко, допустившем побег есаула Окунцова и не доложившем вовремя о случившемся.

Г-жа Кларк, подозреваемая в соучастии к побегу есаула Окунцова, мною арестована на квартире. № 873.

Военный губернатор генерал-майор Сычевский.

14 марта 1906 г., Чита.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1136, л. 59.)

На дпись: «№ 741. Генерал-майору Полковникову. О том, что из лазарета бежал есаул Окунцов, и чтобы прогулок с арестованными по городу не делать. Генерал-лейтенант Ренненкампф.»

²³ Карательные экспедиции в Сибирь.

№ 278. Предписание ген. Ренненкампа военному губернатору Забайкальской обл. ген. Сычевскому.

Срочно. Секретно.
Прошу распоряжений вашего превосходительства о немедленном аресте тех офицеров и чиновников военного ведомства, принимавших участие в союзе военнослужащих, которые значатся в прилагаемом при сем списке и до сего времени не арестованы.

О последующем благоволите меня уведомить. № 770.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

С п и с о к.

- 1.а Предс. войск. хоз. правл., полковник Головачев — в Ч[ите]
2. 6-го В.-с. зап. бат. поручик Чунихин — арес[тован]
3. Ес[аул] Заб. войска Окунцов — беж[ал]
4. Шт.-кап. артилл. склада Изгородин — ар[естован]
5. Артилл. [склада] поручик Родионов — ар[естован]
6. 2 Чит. рез. бат[альона] подпоруч. Садковский — в Ч[ите]
- 7.а Артилл. склада капитан Александров [ич] — в Ч[ите]
- 8.а 1-го Арг[унского] каз. полка подесаул Никольцев — в Ч[ите]
- 9.а Совет. войск. хоз. пр. есаул Токмаков — в Ч[ите]
- 10.а Запасн. артилл. взвода сотник Токмаков — в Ч[ите]
- 11.а Войск. агроном, кол. секретарь Волков — в Ч[ите]
- 12.а Войсковой лесничий, кол. секретарь Золотухин — в Ч[ите]
- 13.а Пом. войск. лесн., кол. секретарь Белозеров — в Ч[ите]
- 14.а Пом. делопр. в хоз. правления Горячкин — в Ч[ите]
15. Воен. инженер капитан Польшов — беж[ал]
16. 2-го Чит. рез. бат. поручик Дмитриевский — в отп[уску]
17. Прапорщик 2-го Чит. рез. бат[альона] Бирюков — в зап[асе]
18. 3-го рез. ж.-д. бат. подпор Рыбальский - Бутевич — б[ежал]
19. Чит. эвакуац. ком. врач Коварский — ув[олен] в зап[ас]
20. Турк. стр. бат. подпоручик Пировов. — в отп[уску]
21. Чит. арт. склада прапорщик Галонска — в зап[асе]
22. Турк. стр. бат. подпоручик Солодовников —
- 23.а Чит. эвакуац. комис. 140 пех. Зарайск. полка шт.-кап. Невмержицкий — в Чите
- 24.а Юрисконсульт в хоз. правления Эпов — в Чите

16 марта 1906 г.

Есаул Гулевич.

(В. И. А., д. № 1133, лл. 174 — 175.)

№ 279. Шифрованное донесение ген. Унтербергера ген. Гродекову из Хабаровска.

Телеграмму 20 марта № 546 военный губернатор Сычевский донес, что по приказанию ген. Ренненкампа, за участие в противоправительственном движении читинского гарнизона, арестованы чины хозяйственного правления: полковник Головачев, есаул Токмаков, агроном Волков, лесничий Золотухин, его помощник Белозеров, делопроизводитель Горячкин, юрисконсульт Эпов; кроме того 1-го Аргунского полка подесаул Никольцев, запасного артиллерийского взвода сотник Токмаков. Арестованный есаул Окунцов бежал. № 452.

Генерал-лейтенант Унтербергер.

23 марта 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, л. 145.)

№ 280. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

На № 291. Как и в телеграмме № 819 прошу о закрытии суда при моем отряде, заменив его временным судом в г. Чите. Рассмотрение дела союзе военнослужащих признаю очень желательным временно отложить. Не мое личное мнение, а общее, что судебное следствие после бывших мягких приговоров не может дать настоящей картины и правильно ориентировать председателя и членов. Мягкие приговоры по своим последствиям создают общее мнение, что освободительное движение неопределенное время опять возникнет, опять настанет террор, который обрушится свидетелей, давших показания против подсудимых. Подобная боязнь свидетелей сразу стала являться после помилования Окунцова, Шинкмана, Мирского. Из них первых двух надо признать наиболее крупными здесь преступниками, и хотя приговор и не ставится единолично председателем, но он неизбежно является руководителем, которому легко гипнотизировать своих членов, а по этому одному считаю полковника Войцеховича совершенно не подходящим быть председателем при рассмотрении столь важного дела как военный союз. Для характеристики мягкости взгляда его должен доложить, что, рассмотрев дело о ж.-д. батальоне, Войцехович не только не нашел упадка в нем дисциплины, но усмотрел образцовую дисциплину нижних чинов. Если подобный взгляд будет у председателя при рассмотрении дела о военном союзе, то результаты для здешнего военного мира должны получиться самые отрицательные. Относительно последнего дела о ж.-д. батальоне прокурор послал протест, но он мало важный и, думаю, значения иметь не будет. № 25.

Ренненкампф.

26 марта 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, лл. 151 — 156.)

№ 281. Обвинительный акт по делу союза военнослужащих.

Копия.

По делу о Забайкальского казачьего войска есауле Окунцове, запасного артиллерийского взвода сотнике Токмакове, читинского артиллерийского склада капитане Александровиче, того же склада штабс-капитане Изгородине, того же склада поручике Родионове,

помощнике отдельного Забайкальского производителя работ инженер-капитане Полянове, 2-го Читинского резервного батальона поручике Дмитриевском, того же батальона подпоручике Садковском, 6-го Восточно-сибирского запасного батальона поручике Чунихине, 3-го резервного ж.-д. батальона подпоручике Рыбальском-Бутевиче, подпоручике Пирогове, подпоручике Солодовникове, прапорщике Бирюкове, враче Коварском, войскового хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска лесничем коллежском секретаре Золотухине, его помощнике коллежском секретаре Белозерове, того же правления и войска агрономе коллежском секретаре Волкове, того же правления и войска помощнике делопроизводителя Горячкине.

В конце ноября и декабре прошлого 1905 г. в г. Чите образовался союз военнослужащих. Причины, обусловившие собою первоначальное возникновение союза, так равно и способствовавшие образованию и деятельности его, также задачи, преследуемые им, видны из нижеследующего:

Охватившее в минувшем году наше отечество широкой волной революционное движение проникло и в Читу, найдя для себя благодарную почву среди разнообразных слоев населения этого города. Завоевав здесь прочное положение, представители крайних партий энергично вели пропаганду своих идей среди войск читинского гарнизона путем как непосредственного воздействия на митингах и собраниях на массу нижних чинов, так и путем распространения брошюр, воззваний и т. п. Работавшие в этом направлении партии, присвоившие себе название Читинской группы партии социал-революционеров и Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии имели настолько большой успех, что 16 и 17 ноября большинство нижних чинов читинского гарнизона, собравшись в ж.-д. мастерских, постановили примкнуть к РСДРП и совместно с этой партией добиваться созвания Учредительного собрания; попутно же с этим выставлено было требование о немедленном увольнении от военной службы всех запасных, причем было решено, что если через 7 дней не будет дано решительного ответа, то приступить к решительным мерам. Немалую услугу в развитии этого движения оказала пресса в виде местных органов крайних направлений, как-то: «Забайкальский рабочий», «Азиатская Русь», «Забайкалье», где почти в каждом номере появлялись статьи, обращенные преимущественно к нижним чинам и взывавшие к чувству солидарности между рабочими, принадлежавшими к этим крайним партиям и нижним чинам; попутно с этим усердно распространялись агитаторами среди нижних чинов и листки с воззваниями, где превратно истолковывались действия правительства, мероприятия высшего военного начальства и рекомендовалось перейти на сторону крайних партий и решительными мерами добиваться прав, указываемых этими партиями. Таким путем и при отсутствии каких бы то ни было мер со стороны военного начальства читинского гарнизона создался присвоивший себе название «совет солдатских и казачьих депутатов», поставивший командующему войскам Забайкальской обл. и наказному атаману Забайкальского казачьего войска ультиматум в виде целого ряда требований как политического свойства, так равно и коренного изменения начал, вытекающих из основных требований военной службы. В конце было сказано, что ответ будет ожидаться

к 12 ч. дня 26 ноября, и в случае неблагоприятного исхода его за последствия они, делегаты, не в состоянии ручаться.

Одновременно и попутно с этим появилось враждебное отношение населения города Читы к офицерскому составу читинского гарнизона, обусловленное незнанием, недоверием к тому, как отнесется этот состав ко всем явлениям местной жизни и не будет ли он тем противовесом, который совершенно расстроит замыслы крайних партий. Как следствие подобного отношения появились оскорбительные выходки со стороны жителей Читы, направленные на унижение офицерского достоинства; подобные же выходки к офицерскому составу к указанному времени позволяли себе и нижние чины, в достаточной мере деморализованные вышеупомянутой пропагандой. На каждом шагу происходили резкие нарушения дисциплины (показание подпоручика Трухина, об. 74 л. д., Дембновецкого, об. 55 л., Силинского, об. 65 л. д.). Это же время совпало с забастовкой почты и телеграфа и перерывом всяких сношений с Европейской Россией. Местные газеты крайних направлений, воспользовавшись этим обстоятельством, умышленно сообщали тенденциозные, а нередко и совершенно извращенные сведения о готовящихся радикальных переменах государственного строя, которые не могли быть проверены в виду вышеупомянутой забастовки.

Таковы были обстоятельства, предшествовавшие образованию союза военнослужащих. Между тем приближалось 26 ноября, — день, когда, как упоминалось раньше, присвоившие себе название депутатов солдатского и казачьего совета требовали от командующего войсками ответа на свои требования; стали носиться тревожные слухи даже о военном бунте. Под влиянием этих, быстро сменяющих друг друга обстоятельств, среди офицерского состава военнослужащих возникла мысль собраться вместе и обсудить свое положение, а также определить, какие меры необходимо принять для предотвращения подобного неопределенного и притом крайне тяжелого положения.

Первое собрание офицеров было назначено на 25 ноября; деятельное участие по приглашению офицеров на это собрание приняли прапорщик Галонска (показание чиновника Якобсона, л. д. 29), поручик Чунихин (показание подпоручика Цитовича, л. д. 63) и прапорщик Бирюков (показание поручика Чунихина об. 58 л. д.). Собрание было назначено в гостинице «Метрополь», куда должны были сойтись гг. офицеры, военные врачи и чиновники. Большинство из упомянутых лиц, посетивших это собрание, смотрело на него, как на вполне законное после манифеста 17 октября и (по показанию подпоручика Трулиха, об. 74 л. д., чиновника Дембновецкого, об. 55 л. д., сотника Силинского об. 65 л. д. и др.), явилось на него с целью выяснить свое положение после манифеста 17 октября, оградить себя от несправедливых нападок со стороны общества, а главное успокоить волнующихся солдат и казаков, отвлечь их от растлевающего влияния революционной пропаганды и предотвратить считавшийся неизбежным военный бунт. На собрание это явилось свыше 70 чел. из указанных категорий. Председателем был выбран 6-го Восточно-сибирского запасного батальона поручик Чунихин. Собрание началось дебатами об отношении свобод, дарованных манифестом, к военнослужащим, а затем стали выступать в роли ораторов отдельные лица, говорившие на следующие темы:

прапорщик Бирюков проводил мысль, что офицеры должны принять активное участие в освободительном движении, не довольствуясь платоническим сочувствием...¹

... он же настаивал на выражении правительству недоверия и на требовании созыва Учредительного собрания, которое и должно было определить дальнейшую форму государственного строя (показание штабс-капитана Александра, л. д. 79, капитана Александровича, об. 104 л. д.). Затем поочередно выступали для произнесения речей: агроном Волков, лесничий Золотухин, помощник его Белозеров, врач Коварский, поручики Рыбальский-Бутевич и Дмитревский. Содержание речей каждого из них с весьма несущественными различиями сводилось к нападкам на «самодержавное правительство» и его полицейский режим и сопряженное с этим на каждом шагу казнокрадство; указывалось, что манифест 17 октября не дарован, а вырван у правительства и что нужно не просить, а требовать; далее говорилось, что царская семья и двор живут на средства народа и являются паразитами страны, далее рекомендовалось требование о немедленном созыве Учредительного собрания, причем поручики Рыбальский-Бутевич и Дмитревский закончили свои речи словами: «долгой самодержавие». (Показание поручика Невмержицкого об. 76 л. д. и штабс-капитана Александра 79 л. д., подьесаула Измайлова, л. д. 85, поручика Чунихина об. 81 л. д. и др.)

После окончания речей председателем собрания поручиком Чунихиным было предложено составить резолюцию, которая успокоила бы солдат и граждан (Невмержицкий, л. д. 77). В составлении и редактировании этой резолюции принимали участие Волков, Бирюков, Коварский, Чунихин и другие присутствующие, дознанием не выясненные. Таким образом создано постановление союза, в котором в общих чертах было намечено: 1) отношение к правительству и 2) основания деятельности союза.

Отношение к правительству выразилось прежде всего приветствием упомянутой выше резолюции солдат читинского гарнизона, и в заявлении «существующего самодержавного правительства, вся деятельность которого направлена во вред народа, лишенным доверия страны», и далее: «и поэтому все исходящие от него приказы и распоряжения не подлежащими исполнению, если они идут во вред народу». Основания деятельности союза выражены в требовании немедленного созыва Учредительного собрания, и для этого союз объявляет: «всеми силами будет помогать борцам за народную свободу и наше оружие будет употреблять только против врагов освободительного движения». Подписано постановление 53 офицерами, 42 военными чиновниками и 9 врачами: среди вышепоименованных подписей имеются подписи всех обвиняемых за исключением полковника Головачева и поручика Пирогова. Внизу же этого постановления имеется подпись «бюро союза». По показанию свидетелей: штабс-капитана Александра (л. д. 8), технического мастера Виноградова (об. 8 л. д.), артиллерийского чиновника Куприанова (об. 27 л. д.), Яфимовича (л. д. 28), Кашина (об. 28 л. д.), Якобсона (29 л. д.), хорунжего Петрункевича (л. д. 122),

¹ Несколько строк написаны неразборчиво.

подпоручика Цитовича (л. д. 63), сотника Силинского (л. д. 83), чиновника Дембновецкого (об. 55 л. д.), подьесаула Измайлова (об. 44 л. д.) и многих других видно, что подписание этого постановления далеко не было актом свободной воли каждого из подписавших, а явилось следствием психического принуждения со стороны лиц, составивших постановление и др., дознанием не выясненных. Постановление это было распространено в виде отдельных листков и напечатано в № 246 газеты «Забайкалье» от 2 декабря 1905 г. лицами, вошедшими в комитет или «бюро союза», о котором будет сказано ниже, а также телеграммой циркулярно было отправлено по всем российским ж. д., Москва, Бюро союзов, всем военным чинам в городах и редакциям газет.

Следующее общее собрание союза военнослужащих состоялось 27 ноября 1905 г. в общественном собрании, куда бюро союза посредством афиш приглашало всех офицеров, врачей, военных чиновников и солдат-делегатов от всех частей читинского гарнизона для ознакомления с программой союза и для решения наиболее важных вопросов по организации союза. Председателем на этом собрании снова был избран поручик Чунихин; собралось много посторонней публики, а также нижних чинов. Произносились речи преимущественно посторонними лицами, т. е. не военнослужащими, главным образом о том, что манифест 17 октября не проводится в жизнь, что объявлено военное положение в Польше, арестуются делегаты телеграфных чиновников, и т. п., говорилось о черносотенном движении в Забайкальи, и как на причастных к этому движению указывалось на капитанов Самышкина и Трубникова, а также на губернатора ген. Холщевникова, за которым было решено послать. Депутатами от собрания для приглашения губернатора были посланцы городской головы Шешминцев, поручик Дмитревский, писарь Ломакин и делегат от социал-демократов; по прибытии губернатора ему было предложено высказаться по поводу текущих событий политической жизни; ген. Холщевников заявил, что он никогда не был врагом освободительному движению, не допустит черносотенного движения в Чите и обещал, согласно требованию собрания, не увольнять в отпуск капитана Самышкина и отрешить от должности капитана Трубникова, т. е. тех офицеров, которые были заподозрены собранием в участии в так называемом «черносотенном» движении; предложение поручика Чунихина подписать резолюцию 25 ноября генералом было отвергнуто. Попытки капитана Александровича, поручика Невмержицкого и нескольких артиллерийских чиновников изменить редакцию постановления 25 ноября или снять с этого постановления свои подписи были встречены резким и энергичным протестом всего собрания; послышалось шиканье, свист, требование бойкота, вследствие чего лица эти были принуждены оставить свои подписи под постановлением попрежнему. Особенно резкие нападки в этом отношении были со стороны поручика Дмитревского. Произнес речь и подпоручик Рыбальский-Бутевич, указывая на никуда негодный, по его мнению, современный государственный строй, устарелость «самодержавного правительства» и заканчивая требованием созыва Учредительного собрания. Все вышеизложенное подтверждается свидетельствами показаниями подпоручика Цитовича (л. д. 63), сотника Силинского (л. д. 83), чиновника Могирева (л. д. 75), Дембновецкого (об. 55 л. д.) и др.

могущим возникнуть в этот день беспорядкам, а потому на 5 декабря ген. Холщевниковым было назначено общее собрание офицеров. Присутствовавший на этом собрании ген. Холщевников обратился к командиру полка ген. Румшевичу с вопросом, как он смотрит на теперешнее положение вещей, на что ген. Румшевич ответил, что полк помнит хорошо дисциплину, находится вполне в его руках, а сам он, ген. Румшевич, будет целиком исполнять приказания его, ген. Холщевникова и притом добавил: «Если вы прикажете завтра разнести Читку, то будьте уверены, что в ней и камня на камне не останется». Это заявление вызвало по адресу ген. Румшевича бурные протесты и поток ругательств со стороны членов союза, а один из докторов даже назвал его «черносотенником». По настоянию большинства членов союза, дознанием не выясненных, ген. Холщевниковым был отменен назначенный на 6 декабря церковный парад, а Читинский полк не должен был быть наряжен ни в какие караулы для охраны города, а за выделением нужного числа чинов для несения караульной службы, должен был провести весь этот день в казармах. Охрана же порядка в городе должна была быть возложена на местные части, расположенные в городе. Отчет об этом собрании помещен в № 253 газеты «Забайкалье», от 13 декабря 1905 г.

Собрание 5 декабря под председательством ген. Холщевникова выяснило союзу военнослужащих, что Читинский полк во всяком случае не на стороне союза и в виду определившейся во многом солидарности союза с направлением крайних партий полк может 6 декабря занять угрожающее положение при всякого рода противоправительственных манифестациях. Для выработки мер, какие должны быть приняты со стороны союза и крайних партий при вооруженном столкновении с Читинским полком в квартире поручика Солодовникова в ночь с 5 на 6 декабря было созвано экстренное собрание, на котором должны были быть делегаты от всех частей и управлений войск и рабочих; на него явились представители от рабочих, от союза солдат, а также: есаул Окунцов, сотник Токмаков, подпоручик Рыбальский-Бутевич и поручики Садковский и Родионов, чиновник Белозеров, а по показанию сотника Токмакова (об. 102 л. д.) и «кажется, Изгородин». Тут же присутствовали поручики Солодовников и Дмитревский, последний был выбран председателем собрания. На собрании, по показанию писарей Рюмкина (об. 117 л. д.) и Таранова (120 л. д.) обсуждался вопрос о том, как дать отпор Читинскому полку: «если он начнет вместе с черносотенниками и хулиганами громить город и грабить мирных жителей». Поручиком Дмитревским был выработан план, принятый вышеназванными офицерами и чиновником Белозеровым, согласно которому по тревоге все солдаты должны собраться в местную команду; от сотника есаула Окунцова будет послано 23 лошади под орудия, которыми будет распоряжаться сотник Токмаков, который получит у штабс-капитана Изгородина снаряды. По показанию исполняющего должность фельдфебеля местной команды Ершова (119 л. д.), поручик Солодовников призвал его туда же, т. е. ночью 5 декабря и спрашивал, сколько у него людей в команде налицо, и, получив ответ, приказал привести на квартиру бывшего фельдфебеля Холмогорцева. По предложению есаула Окунцова писарь Рюмкин был назначен наблюдать за ген.

Румшевичем, и как только последний поедет в полк, то об этом сейчас же доложить кому-нибудь из офицеров, присутствовавших на этом собрании. На следующий день Рюмкин наблюдал за выходом из дому ген. Румшевича с 10 до 3 ч. дня, и так как генерал из дому не выходил, то Рюмкин ушел домой.

6 декабря прошло спокойно и никаких предполагавшихся первоначально со стороны крайних партий демонстраций и сопряженных с ними столкновений с войсками не было. Появление Читинского полка и отказ офицеров этого полка присоединиться к резолюции 25 ноября и, наконец, то значение, какое приобрел полк при предполагавшихся 6 декабря беспорядках, явились причинами, обусловившими собой прекращение всякой связи с союзом большинства членов, подписавших упомянутое выше постановление 25 ноября. Под влиянием, повидимому, этих обстоятельств 14 декабря в фельдшерской школе было общее собрание, на котором присутствовало 16 — 18 чел.; на собрании этом читали устав союза, составленный комитетом, причем дознанием не выяснено, кем был этот комитет избран. На собрании этом присутствовали: капитан Польнов, есаул Окунцов, подесаул Никольцев, поручики Солодовников, Дмитревский, Родионов, Садковский, штабс-капитан Изгородин, сотник Силинский, подпоручик Рыбальский-Бутевич и Невмержицкий. Такая неопределенность положения союза продолжалась до 16 декабря, когда общим собранием, члены которого дознанием не выяснены, был утвержден упомянутый выше устав союза военнослужащих, причем за подписью союза же в № 258 газеты «Забайкалье» от 18 декабря 1905 г. появилось объявление, приглашавшее подписавших постановление собрания военнослужащих 25 ноября, а также всех солидарных с ним собраться 19 декабря в помещении межведомственного отделения войскового хозяйственного правления для детального ознакомления с утвержденным общим собранием 16 декабря уставом союза военнослужащих, фактического присоединения к союзу и выбору постоянного комитета. При ознакомлении с уставом союза видно, что основной целью его является требование немедленного созыва Учредительного собрания, избранного народом на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования для установления правительства, долженствующего заменить собою существующий, по выражению союза, самодержавно-полицейский режим. Внутреннюю организацию союза составляют: общее собрание союза и комитет союза; последний состоит из 10 членов, выбранных закрытой баллотировкой, и 3 кандидатов к ним; выбранные таким образом члены выбирают из своей среды председателя, секретаря и казначея и по одному кандидату к ним. На комитет среди других обязанностей возлагается: 1) ведение сношений с отделениями союза в других городах, со всеми освободительными организациями, а также с отдельными учреждениями и лицами по делам союза, 2) печатание и распространение постановлений союза, преследующих пропаганду, 3) приведение в исполнение решений общих собраний союза, 4) выработка инструкций и снабжение ими членов, командирюемых комитетом и союзом и 5) разработка, решение и приведение в исполнение вопросов конспиративного характера. В главе IV устава, озаглавленной «Тактика союза», говорится: «Так как самодержавное правительство смотрит

в настоящее время на армию, как на свой последний оплот, то ближайшей задачей союза является самая широкая пропаганда в армии той мысли, что долг армии по отношению к народу заключается в следующем: 1) соединиться в один всероссийский союз армии и флота; 2) категорически отказать в своей помощи правительству в его борьбе с народом и 3) в случае если правительство вздумает силою оружия подавить народное движение, — обратить оружие против этого правительства. Далее: «союз обязуется каждого из своих членов, против которого будет направлено преследование со стороны существующего теперь правительства, защищать всеми имеющимися в его распоряжении средствами»... Устав этот был отпечатан в виде отдельных брошюр и кроме того напечатан в № 19 газеты «Азиатская Русь», от 12 декабря 1905 г. и № 261 газеты «Забайкалье», от 22 декабря. Дознанием установлены члены общего собрания, утвердившие этот устав, но из показания подбесаула Измайлова (об. 44 л. д.) видно, что в члены комитета этого вновь образовавшегося союза выбраны следующие лица: есаул Окунцов, штабс-капитан Изгородин, капитан Польшов, поручики: Дмитревский, Солодовников, подпоручики: Рыбальский, Бутевич, Садковский, Пирогов, а по показаниям штабс-капитана Невмержицкого (7 и 78 л. д.), и штабс-капитана Александра (об. 80 л. д.) и поручик Родионов; десятый член комитета дознанием не выяснен. Председателем комитета был избран капитан Польшов, секретарем подпоручик Садковский, что видно из найденного при обыске вещей поручика Дмитревского билета (приложен отдельно); кто был казначеем — дознанием не выяснено и кроме того поручик Родионов (показание штабс-капитана Невмержицкого 78 л. д.)

После составления союза и выработки устава его, кроме упомянутого выше собрания 16 декабря и до приезда генерал-лейтенанта Ренненкампа было еще два собрания в помещении бывшей фельдшерской школы 23 и 28 декабря. На первом из этих собраний, кроме разрешения некоторых вопросов организационного свойства, собрание обсуждало вопросы о командировках офицеров в соседние города с целью пропаганды своих идей в среде офицеров и солдат, о таковой пропаганде в воинских поездах, проходящих через г. Читу, о распространении прокламаций среди прибывающих в Читу солдат и о дежурстве для этой цели на вокзале. Все эти вопросы были разрешены в утвердительном смысле. На этом же собрании в члены наблюдательного комитета почтово-телеграфного союза, был выбран чиновник Горячкин (показание штабс-капитана Невмержицкого, об. 78 л. д.). Отчет об этом собрании был помещен в № 24 газеты «Азиатская Русь», от 30 декабря 1905 г.

Наконец, в последнем общем собрании 28 декабря окончательно был разработан вопрос о сношениях с военнослужащими других городов, дальнейшая детальная разработка устава, доклады и разъяснения отдельных членов союза; был поставлен вопрос об отношении союза военнослужащих к письму лейтенанта Шмидта, сообщенному в «Забайкалье». Собрание постановило составить телеграмму правительству с обнародованием ее в органах печати, которая и была принята большинством голосов в следующей редакции: «Выражая полное сочувствие и заявляя свою полную солидарность и готовность итти на помощь своему единомышленнику, гражданину лейтенанту Шмидту,

заключенному ныне в тюрьму, союз военнослужащих в г. Чите, возмущенный и негодуемый, требует немедленного объяснения от правительства этого нового случая гнусного произвола, требует гласного и честного суда над ним. Союз в лице своих членов вполне готов, как горячо солидарный единомышленник, выступить на этом суде, идя на борьбу за народ под девизом: «армия—народ 14 декабря 1825 г.»— Наконец последним обсуждался вопрос об отношении союза к освобожденным насильственно матросам учебного судна «Прут». Решено приветствовать их в следующих выражениях: «Союз военнослужащих в Чите от души приветствует граждан-матросов учебного судна «Прут» как славных борцов за освобождение родины, словом и делом доказавших свою деятельность, и уверен, что и в армии и во флоте с такими борцами общее дело наше увенчается успехом». На основании данных, собранных дознанием, это было последнее собрание союза вплоть до ожидавшегося вскоре приезда генерал-лейтенанта Ренненкампа.

Деятельность союза за указанный промежуток времени можно разделить на два периода: 1) с 25 ноября и по 16 декабря, т. е. когда союз, еще не вполне организовавшись и не имея устава, имел сначала временное бюро, а затем комитет, и 2) с 16 декабря до приезда генерал-лейтенанта Ренненкампа, т. е. когда был выработан устав союза и был избран комитет с новым составом членов. В первом периоде, кроме указанных уже выше лиц (1 — 7 л. л. обв. акта) принимали деятельное участие в пропаганде: подпоручик Солодовников, который 9 декабря, войдя в офицерский вагон эшелона № 10, начал распространять среди офицеров идеи, положенные в основание союза военнослужащих, но на следующей же станции был высажен из поезда (изложение этого факта имеется на листе бумаги, исписанной карандашом, и найден при обыске вещей поручика Дмитревского), он же, подпоручик Солодовников, согласно показанию штабс-капитана Александра (об. 80 л. д.) и подбесаула Измайлова (л. д. 86) на собрании 1 декабря докладывал собранию перехваченную высочайшую телеграмму на имя ген. Линевица, а по приказанию прапорщика Лосиевского (об. 75 л. д.) и штабс-капитана Невмержицкого (об. 78 л. д.) обучал рабочих владеть винтовкой.

Деятельность комитета, который называет себя то «комитетом союза», то «бюро союза», выразилась как в распространении в листках постановлений (резолуций) союза 25 ноября, так и в телеграфных сношениях с различными учреждениями для целей союза. Из препровожденных помощником начальника мобилизационного отдела к¹.... телеграмм видно, что 1) 1 декабря¹..... за подписью военнослужащих читинского гарнизона послана телеграмма: «Мы члены военного союза¹.... прибывших частей, собравшись 29 ноября с. г., обсуждали поступок командира 5-й роты 5-го пехотного сибирского Иркутского полка штабс-капитана Корызми на основании данных расследования по этому вопросу поручика Дмитревского с двумя делегатами от солдат, на это союзом уполномоченных, нашли необходимым выразить полное порицание штабс-капитану Корызми за бесчеловечное обращение с подчиненными ему солдатами, выразившееся и во время командования

¹ Далее следуют неразборчивые слова.

им ротою на театре военных действий и на ст. Андриановке Забайкальской ж. д. во время следования роты по железной дороге. Эту резолюцию мы решили послать союзу военнослужащих иркутского гарнизона и офицерам 3-го сибирского Иркутского полка, в котором штабс-капитан Корызма служит; 2) 2 декабря в Иркутск и Иннокентьевскую членам комитета была послана телеграмма следующего содержания: «Сейчас пришли делегаты военного союза, экстренно просят узнать, находятся ли у вас на станции пулеметы и сколько. Если есть, то узнайте, когда будут отправлены; ответ сейчас постарайтесь». Подпись Упр. тел.; 3) 4 декабря на контрольные станции до Лошагоу была послана телеграмма, подписанная «Бюро Читинского союза офицеров» следующего содержания: «Есть слух, что железная бригада назначена подавлять восставшие против царского самодержавия войска. Просим сообщить основательность слухов, куда и когда бригада двинута»; 4) отправленная 4 декабря в стачечные комитеты до Петербурга телеграмма следующего содержания: «Необходимо знать события последних дней, отношение гарнизонов освободительному движению. Мы начекали борьбу, администрация подчиняется нашим требованиям. В случае стремления подавить движение, возьмемся за оружие. Требуем Учредительного народного собрания. Отвечайте. Союз офицеров Читинского гарнизона»; 5) подписанная также союзом офицеров Читинского гарнизона и адресованная 4 декабря: «Севастополь. Стачечный комитет следующего содержания: «Есть слух морском сражении, гибели броненосцев, одержании якобы победы войска самодержавного правительства над народными. Ожидаем верных известий»; 6) отправленная 5 декабря в Иркутск, союз военнослужащих иркутского гарнизона и подписанная Солодовниковым телеграмма следующего содержания: «7 декабря 12 ч. дня просим пожаловать телеграфу депутата бюро телеграфных переговоров»; 7) 8 декабря в Харбин, стачечный комитет: «Получены достоверные сведения об отправлении в Иркутск, Зиму, Тулун и другие станции 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии для подавления освободительного движения. Просим сообщить о времени прохода первых эшелонов. Бюро союза».

Обращаясь ко второму периоду существования союза, т. е. с 19 декабря и до приезда ген. Ренненкампа, нужно отметить прежде всего деятельность поручика Дмитревского. Названный офицер за несколько дней до приезда генерал-лейтенанта Ренненкампа уехал в отпуск в Россию, а 4 февраля 1906 г. земским стражником Сандомирского уезда был произведен обыск у запасного рядового Лебедева, недавно вернувшегося в Россию из г. Читы, где он состоял рядовым 2-го Читинского резервного батальона, при этом обыске были найдены прокламации к солдатам и казакам манчжурских армий, причем в заголовке стояло: «Росс. Соц. Дем. Рабоч. Партия» (л. д. 154). Командуя в последний число декабря прошлого 1905 г. 1-й ротой 2-го Читинского резервного батальона, Дмитревский раздавал всем нижним чинам своей роты упомянутые выше прокламации, обращавшиеся ко всем солдатам манчжурской армии; в прокламации этой названная партия, возбуждая нижних чинов против правительства, намеренно искажая действия его, в то же время употребляет в отношении личности государя императора название «клятвопреступник». Прокламация за-

канчивается призывом с оружием в руках до конца бороться за Учредительное собрание и самодержавие народа (л. л. д. 155 — 156). Независимо от этого поручик Дмитревский приказывал подчиненным ему нижним чинам в случае вооруженного восстания рабочих и солдат, не стрелять в них, а, наоборот, присоединиться к ним (об. 154 л. д.); согласно показанию прапорщика Лосиевского (об. 86 л. д.), поручик Дмитревский заведывал дружиною боевой организации, так как ездил с дружинниками на ст. Яблоновую арестовать солдат Читинского полка, состоявших в охране ж.-д. пути и усмирять рабочих, которые хотели поднять 6 декабря национальные флаги; он же, свидетель, слышал, как Дмитревский проповедывал, что «этого царя не нужно, а выбрать кого-нибудь другого». Из рапорта поручика Дмитревского, данного им командующему войсками Забайкальской обл., видно, что упомянутые выше нижние чины охраны были им сняты с постов на ст. Яблоновая и привезены в г. Читы.

Что касается деятельности комитета за этот период, то, насколько это выяснено дознанием, она проявилась, кроме того, что было по этому поводу напечатано в газетах «Забайкалье» и «Азиатская Русь» еще в напечатании и распространении листовых воззваний, таковы: 1) «К офицерам», в воззвании этом офицеры приглашаются не оказывать поддержки существующему правительству, а подымать свое оружие за народ и заканчивается следующими словами: «волю народа мы узнаем на Учредительном собрании... Да здравствует Учредительное собрание»; 2) начинающееся обращением: «Товарищи офицеры, военные чиновники и солдаты» — разъясняет причины так называемого освободительного движения и призывает к выходу из искусственного гнета, по мнению составителя воззвания, ложно понимаемого служебного долга, обусловленного принесенною присягою, путем свободной работы за правду; 3) в воззвании: «Армия — народ 14 декабря 1825 г. Ко всем солдатам и казакам» противопоставляются понятия «государь» и «стечество», в форме диалога ведется беседа от имени государя и отечества, в которой в извращенном виде представляются причины, обусловившие возникновение русско-японской войны и события последнего времени, и оканчивается словами: «опустите же ваши штывы, идите вместе с вашими отцами и братьями и требуйте созыва Учредительного собрания с выборными от всего народа. Мы вас поддержим»; 4) в воззвании: «Армия — народ 14 декабря 1825 г. К офицерам» — опровергается взгляд, почему армия не должна принимать участия в политическом движении страны, оправдывается современное движение, носящее название освободительного, указывается на совершенную ненужность современной организации русской армии, в которой народ сам составит при надобности армию граждан-солдат, которых граждане офицеры заблаговременно могут обучать и знакомить с военным делом на случай войны». Воззвание заканчивается приглашением к этой работе под знаменем: «Армия — народ» и приветствием: «Да здравствуют граждане военнослужащие. Да здравствует гражданин — лейтенант Шмидт!»; 5) воззвание подпоручика Рыбальского-Бутевича к офицерам, в котором он, указывая на несовершенство, по его мнению, современного воспитания военной молодежи, резко подчеркивает, что воспитание это является результатом «самодержавного правительства»,

отрицает необходимость современной организации, при которой армия находится в руках правительства и рекомендует ее заменить армией народной. Воззвание заканчивается словами: «Товарищи, самодержавное правительство не только рыло своими грязными лапами в кармане народа, но и выворачивало в нем душу и все человеческое, чтобы сделать его бессознательным животным. До сих пор армия была не народной, а правительственной, так как интересы самодержавия и интересы народа — величины прямо противоположные. Товарищи, да неужели же в выборе между народом и кучкой самодержавия вы не остановитесь на первом... До сих пор, товарищи, вы пользовались подачками-милостями самодержавного правительства, теперь же в вашей власти заслужить себе благословение народа». Кроме последнего воззвания, помеченного 9 января 1906 г. г. Чита и подписанного фамилией Рыбальский-Бутевич, все вышепоименованные подписаны комитетом союза.

Независимо от этого деятельность этого же комитета выразилась во всевозможного рода справках, уведомлениях, запросах и т. п. по телеграфу в период всеобщей забастовки почтово-телеграфных чиновников.¹ Из упомянутых уже выше копий телеграмм, препровожденных помощником начальника мобилизационного отдела, сюда относятся следующие телеграммы: 1) 21 декабря, Оловянная, Верхнеудинск, Мысовая, всем организациям. Если у вас в складах Красного креста имеется оружие, то предлагаем забрать немедленно. Бюро военнослужащих Читинского гарнизона. 2) 24 декабря — Иркутск. Союз военнослужащих. Весьма желательно знать положение вещей в Иркутске. Союз военнослужащих Читы крепнет и расширяется. Благоволите назначить время непосредственных переговоров телеграфом № 3. Комитет военнослужащих; 3) 24 декабря в Сретенск на имя союза военнослужащих отправлена комитетом телеграмма тождественного содержания с предыдущей; 4) 24 декабря — Нерчинск, союз военнослужащих. Сообщите настроение гарнизона. Союз военнослужащих Читы крепнет и расширяется. Решено скором будущем прислать обещанного офицера. № 1. Комитет союза военнослужащих; 5) 27 декабря — Сретенск, союз военнослужащих. Комитет союза Читы просит пожаловать 29 декабря 1 [час] по-иркутски для непосредственных переговоров телеграфу.

¹ Открытая деятельность союза военнослужащих вызвала следующий приказ ген. Холщевникова по Читинскому гарнизону от 10 января:

«Из газет мне стало известно, что в г. Чите образовалось общество, носившее в начале название «союза военнослужащих в г. Чите», что в союзе этом имеется комитет и кем-то (повидимому, комитетом) выработан устав союза, напечатанный в газетах. Ко мне являлись офицеры и военные чиновники, изменявшие себя делегатами союза, с разного рода заявлениями. Тем не менее ко мне не поступало ни от кого никаких представлений, ни относительно организации союза, ни об утверждении устава такового. До выяснения высшими инстанциями как общего вопроса о союзах, так и частного о Читинском союзе, предлагаю всем гг. офицерам, врачам и чиновникам частей войск, управлений и заведений Читинского гарнизона теперь же донести начальникам их частей, управлений и заведений, или непосредственно мне, кто из них состоит или не состоит членом означенного союза и комитета такового. Независимо сего начальникам частей, управлений и заведений гарнизона представить мне немедленно сведения о том, кто из подведомственных им офицеров и классов чинов состоит членами союза или его комитета».

Подписал начальник гарнизона ген.-лейт. Х о л щ е в н и к о в.

Прошлый раз опоздали доставкой телеграммы № 6. Комитет союза»; 6) 30 декабря — «По всей сети российских ж. д., всем комитетам союзов и партий, редакциям всех газет для широкого оглашения». Содержание этой телеграммы о сочувствии лейтенанту Шмидту приведено выше (8 л. обв. акта);¹ 7) 30 декабря — «Ст. Шитоученза, 9-й Восточно-сибирский стрелковый полк, поручику Хартулари. Здесь образовался союз военнослужащих, поставив целью поддерживать силою оружия требование созыва Учредительного собрания. Идет горячая работа по привлечению армии к освободительному движению, вырабатываются новые формы военной службы, жизни. Девиз союза: «Армия — народ 14 декабря 1825 г.» Приезжайте, здесь нужны убежденные люди. Комитет союза. Пирогов»; 8) 30 декабря на ст. Цайдзюгу 19-го Восточно-сибирского стрелкового полка капитану Карселаидзе послана за подписью: «Комитет союза. Пирогов», телеграмма тождественного содержания с предыдущей.

Есаул Окунцов (7, 76 и 91 л. л. д.), капитан Александрович (1, 101 л. л. д.), штабс-капитан Изгородин (36, 29 и 113 л. л. д.), поручик Родионов (39, 87 и 121 л. л. д.), подпоручик Садковский (38, 87 и 115 л. л. д.), подпоручики Чунихин (58 и 81 л. л. д.), Дмитревский (171 — 187 л. л. д.), сотник Токмаков (102 л. д.) и чиновники Волков (21 л. д.), Золотухин (13, 93 л. л. д.), Белозеров (31, 91 и 115 л. л. д.) и Горячкин (43 и 93 л. л. д.) в частях, до каждого из них относящихся, объяснили, что после издания манифеста 17 октября они считали себя в праве составить союз, который к тому же вызывался необходимостью предотвратить, так называемые, «черносотенные погромы», воздействовать на нижних чинов, подпавших влиянию крайних партий, а с другой стороны обуславливался отсутствием всяких известий из России вследствие забастовки почт и телеграфов; те же объяснения дал и не состоявший в союзе полковник Головачев (50 л. д.). На основании вышеизложенного обвиняются:

1) Читинского артиллерийского склада капитан Антон Александрович, 2) военный инженер капитан Польшов, 3) Забайкальского казачьего войска есаул Михаил Окунцов, 4) Читинского артиллерийского склада штабс-капитан Изгородин, 5) того же склада поручик Венедикт Родионов, 6) 2-го Читинского резервного батальона поручик Валериан Дмитревский, 7) 6-го Восточно-сибирского запасного батальона поручик Николай Чунихин, 8) 3-го резервного ж.-д. батальона подпоручик Борис Рыбальский-Бутевич, 9) 2-го Читинского резервного батальона подпоручик Сергей Садковский, 10) 20-го Восточно-сибирского стрелкового полка подпоручик Солодовников, 11) запасного артиллерийского взвода сотник Иван Токмаков, 12) 2-го Читинского резервного батальона прапорщик Бирюков, 13) помощник войскового лесничего коллежский секретарь Петр Белозеров, 14) войсковой агроном коллежский секретарь Николай Волков, 15) помощник делопроизводителя войскового хозяйственного правления Дмитрий Горячкин, 16) войсковой лесничий коллежский секретарь Иван Золотухин и 17) отдельной тыловой эвакуационной комиссии в Чите врач Коварский — в том, что 25 ноября в г. Чите они составили между собою сообщество, присвоив-

¹ См. выше, стр. 364—365.

себе наименование «союз военнослужащих Читинского гарнизона» и поставившее целью своей деятельности добиться изменения существующего в России образа правления, основными законами установленными, для чего, объявив правительство лишенным доверия страны, постановили не исполнять все исходящие от него приказы и распоряжения, что предусмотрено в отношении каждого из обвиняемых 51 и 1 ч. 102 ст. ст. Уголовного уложения.

2. Поручик Дмитриевский, подпоручик Рыбальский-Бутевич, прапорщик Бирюков и чиновники: Белозеров, Волков и Золотухин — в том, что 25 ноября в г. Чите в присутствии собрания офицеров и чиновников Читинского гарнизона каждым из обвиняемых с несущественными изменениями была произнесена речь, в которой: а) с целью выразить неуважение к особе государя императора произносились оскорбительные выражения в отношении царской семьи, б) указывалось, что манифест 17 октября не дарован, а вырван у правительства, и что необходимо предъявить ему, правительству, требование о немедленном созыве Учредительного собрания, каковые деяния в отношении каждого из обвиняемых предусмотрены: указанные в п. а) — 4 ч. 103, а в п. б) — 2 ч. 129 ст. ст. Уголовного уложения.

3. Подпоручик Рыбальский-Бутевич, прапорщик Бирюков и чиновник Волков — в том, что 1 декабря 1905 г. в г. Чите, в присутствии собрания офицеров и чиновников Читинского гарнизона, каждый из обвиняемых с несущественными изменениями произнес речь, в которой, нападая в резком тоне на правительство, указывал на необходимость потребовать у него созыва Учредительного собрания и поддержки этого требования содействием войск, что в отношении каждого из обвиняемых предусмотрено 1-й ч. 129 ст. Уголовного уложения.

4. Подпоручик Рыбальский-Бутевич — в том, что 27 ноября 1905 г. в г. Чите, в присутствии собрания офицеров, военных чиновников, нижних чинов и рабочих произнес речь «о никуда негодном», по его мнению, современном государственном строе, устарелости «самодержавного правительства», законченную требованием созыва Учредительного собрания, что предусмотрено 2 ч. 129 ст. Угол. уложения.

5. Капитан Александрович, подпоручики Дмитриевский и Родионов, подпоручики Рыбальский-Бутевич, Садковский и Солодовников, прапорщик Бирюков и чиновники: Белозеров, Волков и Золотухин — в том, что, образовав по избранию не обнаруженных дознанием членов вышеупомянутого союза комитет его, в период времени с 1 по 19 декабря 1905 г., подготавливая вооруженное восстание с целью, указанной в п. 1, и в то же время имея в своем распоряжении оружие, собирали сведения: 2 декабря у подобных же комитетов в Иркутске и Иннокентьевской о том, имеются ли у них пулеметы и сколько, 4 декабря на 4-й стрелковой бригаде для подавления восстания и куда и когда эта бригада двинута, того же 4 декабря от стачечных комитетов вплоть до Петербурга — каковы события последних дней, отношении гарнизона к «освободительному движению» и в то же время дали обещание упомянутым комитетам взяться за оружие для созыва Учредительного собрания; с ведома и согласия есаула Окунцова, штабс-капитана Изгородин и сотника Токмакова 6 декабря того же года сделали наряд

лошадей под орудия, которыми был назначен командовать Токмаков и получили снаряды у Изгородин, сделав все это, чтобы дать отпор 2-му пехотному Читинскому полку, который должен был подавить могущие возникнуть в этот день беспорядки, что в отношении каждого из обвиняемых, а также есаула Окунцова, штабс-капитана Изгородин и сотника Токмакова предусмотрено 51 и 2 ч. 101 ст. Уголовного уложения.

6. Те же обвиняемые в том, что 2 декабря в г. Чите, т. е. в местности, объявленной на военном положении, желая добиться освобождения из-под ареста исполняющего должность фельдфебеля местной команды Холмогорцева, отправили с этой целью в качестве депутатов капитана Александровича и подпоручика Садковского к командиру войскам Забайкальской обл. генерал-лейтенанту Холщевникову, которым вследствие этого требования Холмогорцев был освобожден из-под ареста, что предусмотрено в отношении каждого из обвиняемых 13 ст. Уложения о нак. угол. и исправительных и п. б. 110 ст. XXII кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3-е.

7. Поручик Дмитриевский — в том, что, желая воспрепятствовать караулу, назначенному для охраны ж.-д. пути, в подавлении беспорядков, возникших 6 декабря на ст. Яблоновой, и взяв для этой цели дознанием не обнаруженных рабочих, вооруженных винтовками, насильственно обезоружил нижних чинов названного караула и отвез их в г. Читу, что предусмотрено п. б. 117 ст. XXII кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3-е.

8. Есаул Окунцов, капитан Полюнов, штабс-капитан Изгородин, поручики Дмитриевский и Родионов, подпоручики: Пирогов, Рыбальский-Бутевич, Садковский и Солодовников — в том, что 19 декабря 1905 г. в г. Чите, образовав по избрании не обнаруженных дознанием членов вышеупомянутого союза «комитет» или «бюро союза» и подготовив вооруженное восстание для изменения в России образа правления, основными законами установленного, и имея в то же время в своем распоряжении оружие, в период времени между 19 декабря 1905 г. и первыми числами января 1906 г.: а) собирали сведения о наличии и заготовленном заранее оружии в складах Красного креста на станциях: Оловянная, Верхнеудинск и Мысовая, о настроении гарнизона в Иркутске, Сретенске и Нерчинске и поручили подпоручику Солодовникову обучать ж.-д. рабочих владеть винтовкой, что последним и выполнялось, каковые деяния в отношении каждого из обвиняемых предусмотрены 51 и 2 ч. 101 ст. Уголовного уложения; б) распространяли в виде отдельных листовок среди воинских чинов гарнизона и помимо проходящих частей прокламации, призывавшие к неказанию поддержки правительству, поднятию своего оружия за народ и требованию созыва Учредительного собрания, уполномочили поручика Дмитриевского раздавать нижним чинам командуемой им роты листки: 1) призывавшие с оружием в руках добиваться созыва Учредительного собрания, что предусмотрено в отношении каждого из обвиняемых 51 и 1 ч. 129 ст. Уголовного уложения и 2) с целью возбудить неуважение к особе государя императора, в дерзком и оскорбительном тоне отзывавшиеся о его императорском величестве, что в отношении каждого из обвиняемых предусмотрено 51 и 1 ч. 103 ст. Уголовного уложения.

За означенные преступные деяния вышепоименованные обвиняемые на основании 1355 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3-е, и телеграммы дежурного генерала при командующем войсками Дальнего Востока от 14 апреля 1906 г. за № 344 преданы временному военному суду в г. Чите командующим войсками Забайкальской обл. Обвинительный акт составлен в г. Чите, мая 8-го дня 1906 г.

И. об. военного прокурора подполковник
Фиренкранц.
(Арх. Р. и В. П., 7 д-во, 2 ч., 17, т. I, 1906 г.)

№ 282. Шифрованная телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

Только что вернулся из Харбина. Сегодня суд над военным союзом вынес следующий приговор: поручики Дмитревский и Чухнин — наиболее деятельные агитаторы — подвергнуты аресту на гауптвахты на 3 месяца, подпоручик Садковский — на 2 месяца гауптвахты, капитан Александрович, есаул Окунцов, штабс-капитан Изгородин, поручик Родионов, сотник Токмаков, коллежские секретари: Золотухин, Белозеров, Волков и Горячкин — на 1 месяц. Остальные подсудимые оправданы. Должен доложить, что еще вчера большинство названных, опасаясь смертной казни, не осмеливались мечтать о каторге, а сегодня удивлены мягким приговором, не стесняясь высказываются, что они теперь смело могут работать на том же поприще. Тяжело сознавать, что большинство публики признает, что подобный приговор неизбежно развратит военную среду. Когда был вынесен приговор, присутствующие родственники шумной овацией поздравили, были поднесены цветы. Ради любви к армии и ради поддержания порядка было бы крайне желательно потребовать пересмотра дела в новом составе. Прокурор подполковник Фиренкранц подает протест. № 40.

21 мая 1906 г.
Ренненкампф.
(В.И.А., д. № 1513, л. 19.)

№ 283. Шифрованная телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

Дополнение № 39 доношу: защитники просили смягчения наказания до исключения со службы и каторжных работ и только в виде особой милости заключения в крепость. Сегодня все осужденные уже на свободе, что, как мне доложил начальник гарнизона, сразу отозвалось на настроении нижних чинов Читинского пехотного полка и местной команды, вместе снявшихся; открыто говорят своим офицерам, что подобный приговор над офицерами крайне несправедлив, если принять во внимание более строгие приговоры над нижними чинами и ж.-д. служащими. Считаю долгом об этом донести и вторично настоятельно просить о пересмотре дела. № 42.

22 мая 1906 г.
Ренненкампф.
(В.И.А., д. № 1513, л. 20.)

№ 284. Телеграмма штаба командующего войсками на Дальнем Востоке прокурору временного военного суда.

Чита, военному прокурору временного суда подполковнику Фиренкранцу.

Прошу сообщить по делу союзе военнослужащих, как происходил суд, при открытых или закрытых дверях? Какого рода овации, поднесения цветов происходили после резолюции, здании суда или вне его, последнем случае, какие меры были приняты председателем? Когда посылаете дело протест Харбин? № 419.

22 мая 1906 г.
Балясный.
(В.И.А., д. № 1513, л. 28.)

№ 285. Ответная телеграмма прокурора временного военного суда.

Харбин, заведующему военно-судною частью при командующем войсками. Из Читы.

На № 419. Суд при закрытых дверях. Посторонних кроме родственников подсудимых и офицеров разрешения председателя не было. Тотчас после чтения резолюции были аплодисменты, поднесены защитникам цветы. Занятый записыванием более ничего не видел. 24-го высылается дело Харбин. № 90.

25 мая 1906 г.
Подполковник Фиренкранц.
(В.И.А., д. № 1513, л. 24.)

№ 286. Телеграмма командующего войсками на Дальнем Востоке ген. Сычевскому.

Суд, произнеся приговор по делу военного союза, смягчил прежнюю меру пресечения в отношении подсудимых, отдав неоправданных под надзор начальства. По делу подается протест прокурором. Ген. Чурин находит, что настоящее время арест тех же подсудимых не соответствует обстановке, и сообщает, что того же взгляда держится военный прокурор. Прошу срочно телеграфировать ваше мотивированное мнение этому вопросу. № 427.

(Без даты.)
Гродеков.
Надпись Гродекова: «Шифровать. 24 мая 1906 г.»
(В.И.А., д. № 1513, л. 30.)

№ 287. Ответная телеграмма ген. Сычевского командующему войсками.
Срочно.

На № 427. Доношу вашему высокопревосходительству, что арестование подсудимых по делу военного союза нахожу противоречащим 1020 ст. кн. XXIV. Но принимая во внимание, что офицеры с чисто революционным образом мыслей не могут быть терпимы на службе, я полагаю бы всех осужденных приговором уволить административном порядке со службы, после чего они будут высланы мною в порядке охраны в Якутскую обл. как лица, пребывание которых в Забайкаль-

... без замедления будут доставлены в Читу. № 778.

25 мая 1906 г.

Генерал-майор Сычевский.

Резолюция командующего войсками Дальнего Востока: «После перевода телеграммы прошу доложить лично. Гродеков» (В.И.А., д. № 1513, л. 29.)

№ 288. Телеграфное извещение о вторичном рассмотрении дела о союзе военнопленных.

Харбин, военному прокурору.

27 сентября суд признал есаула Окунцова, штабс-капитана Изгородина, поручиков Родионова, Дмитревского, поручика Садковского, сотника Токмакова, поручика Чунихина, военных чиновников Золотухина, Волкова, Белозерова, Горячкина — по 125 статье Уголовного уложения; Александровича, Родионова, Дмитревского, Садковского, Белозерова, Золотухина — по 171 статье; Дмитревского — по 145-й статье; Окунцова — по 130-й статье XXII книги приговорил: Дмитревского ссылке поселение последствиями, Окунцова — исключению службы, лишением чинов; Родионова, Изгородина, Садковского — крепости 2 года; увольнением службы и гауптвахте: Александровича — 2 недели, Токмакова — месяц, Чунихина, Белозерова, Волкова, Золотухина — 2 месяца, Горячкина — 3 месяца. Вопрос протеста выяснится объявлением приговора. № 409.

27 сентября 1906 г.

Ремер.

(В.И.А., д. № 1513, л. 44.)

№ 289. Доклад графа Витте Николаю II о заседании совета министров.

Совет министров в заседании 20 января, обсуждая условия, которые создаются в различных местностях империи объявлением их на исключительном положении, остановился, между прочим, на происходящих в прибалтийских губерниях и в Царстве Польском событиях. Не сомневаясь в необходимости принятия самых крайних и решительных мер для водворения нарушенного революционным движением спокойствия, совет министров не мог не выразить убеждения, что, как это им уже и ранее высказывалось, применение воинской силы во всех случаях встреченного сопротивления или для прямого подавления мятежа должно быть производимо без колебаний и теми же способами, как это совершается на войне. Из доложенных сведений совет вынес впечатление, что мирное население края до известной степени сознает необходимость суровых мер против зачинщиков смуты, не видя иных средств водворению спокойствия. Но военное начальство, действуя в полном согласии с гражданскими властями, должно поддерживать в населении уверенность, что репрессии вызываются только прямыми соображениями необходимости и общими суровыми условиями всего положения дел

374

в крае. Исходя из этого соображения, совет считает долгом своим высказаться за неприменимость таких же мер по отношению к людям, которые, будучи захвачены войсками, вследствие вооруженного сопротивления, или совершенных ими иных в связи с мятежом преступлений, переданы были в ведение подлежащих властей. Решением военного суда может воспоследовать в весьма короткий промежуток времени, и те, кто заслуживает смертной казни, конечно, ее не избежат; передача же их вновь в руки военных властей и расстреливание приказанием военного начальника — явление совершенно недопустимое и настолько противоречит всем существующим воззрениям, что должно быть, по убеждению совета, безусловно устранено.

Докладывая о вышеизложенном вашему императорскому величеству, считаю верноподданническим своим долгом испрашивать, не благоугодно ли будет вашему величеству разрешить сообщить военному министру для преподания подлежащим командующим войсками указаний, что участники мятежа, не подвергшиеся истреблению со стороны войск на самом месте оказанного ими вооруженного сопротивления или совершенных ими злодейств и переданные ими в распоряжение подлежащих властей, не могут быть изъяты из ведения последних и должны быть судимы по закону.

Статс-секретарь граф Витте.

На подлинном собственной его императорского величества рукою начертано: «Конечно, я не допускаю и мысли, чтобы могло быть иначе». 23 января 1906 г. Царское село.

Помощник управляющего делами комитета министров Н. Вуич. 20 января 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 15.)

№ 290. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампу.

На № 511. Передаю дословно телеграмму начальника главного военного-судного управления: «По всеподданнейшему докладу статс-секретаря графа Витте 23-го сего января высочайше повелено указать командующим войсками, что участники мятежа, не подвергшиеся истреблению со стороны войск на самом месте оказанного ими вооруженного сопротивления или злодейств переданные войсками в распоряжение подлежащих властей, не могут быть изъяты из ведения последних и должны быть судимы по закону». № 137.

(Без даты.)

Гродеков.

(В.И.А., д. № 1487, л. 71.)

№ 291. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампу.

На № 543. Вчера получено для руководства постановление совета министров с изъяснением, что мятежники, не уничтоженные при усмирении вооруженного сопротивления, а задержанные войсками и переданные в руки властей, должны быть судимы по закону. Между прочим совет высказал: «Решение военного суда может воспоследовать

в весьма короткий промежуток времени, и те, кто заслуживает смертной казни, конечно, ее не избегнут; передача же их вновь в руки военных властей и расстреливание приказанием военного начальства — явление совершенно недопустимое и настолько противоречит всем существующим воззрениям, что должно быть, по убеждению совета, безусловно устранено». Постановление это 23-го января удостоилось высочайшего одобрения, в следующих выражениях: «Конечно, я не допускаю и мысли, чтобы могло быть иначе». В виду этого, разделяя вполне взгляд вашего превосходительства на желательность полного искоренения крамолы самыми решительными средствами, нахожу также, что при судебном рассмотрении должны быть точно соблюдаемы постановления Уголовного уложения, и назначаемые наказания должны строго соответствовать закону и фактическим признакам виновности подсудимых. Такой мой взгляд подтверждается ст. 90 кн. XXII, по которой главнокомандующий, возвышая наказания за преступления, не может, однако, переходить к смертной казни. № 270.

22 февраля 1906 г.

Г р о д е к о в.

(В.И.А., д. № 1487, л. 70.)

№ 292. Секретный рапорт ген. Сычевского ген. Ренненкампу.

Представляя расшифрованную депешу министра Дурново, доношу, что в ответной телеграмме я изложу: 1) что дознания производятся обстоятельно и быстро; 2) что оконченные дела вносятся в суд при отряде вашего превосходительства; 3) что упразднение этого суда вызовет громадное промедление в движении дел.

В виду изложенного не найдете ли нужным телеграфировать министру Дурново, что требование санкции приговоров ген. Гродековым внесет промедление в движение дел.

Прошу ваше превосходительство по прочтении телеграмму мне возвратить. № 31.

24 февраля 1906 г.

Генерал-майор С ы ч е в с к и й.

(В.И.А., д. № 1139, л. 130.)

№ 293. Телеграмма военного министра ген. Редигера ген. Гродекову.

До последнего времени дела политического характера, возникавшие Забайкальской обл., разрешались быстро благодаря тому, что приговоры военного суда без промедления утверждались на месте ген. Ренненкампом, но теперь последнему предложено представлять приговоры на вашу конфирмацию, на что требуется не менее 3 недель. Находя, что такой порядок утверждения приговоров военного суда, действующего при отряде ген. Ренненкампа в местности, где только что подавлен открытый мятеж и не прекратилась еще революционная смута, вызывает крайне нежелательную при таких обстоятельствах медленность решения дел, министр внутренних дел в виду необходимости возможно скорейшего осуществления уголовной репрессии в области, охваченной революционным движением, просит о восстанов-

376

лении прежнего порядка утверждения приговоров. В виду изложенного, не признаете ли возможным применительно ст. 1404 и примечаний ст. 1409 кн. XXIV и п. 10 ст. 19 правил местностях военном положении предоставить утверждение приговоров военного суда Забайкальи ген. Ренненкампу. № 2496.

Генерал-лейтенант Р е д и г е р.

5 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, лл. 123 — 124.)

№ 294. Телеграмма ген. Гродекова военному министру ген. Редигеру.

На № 2496. Вопрос о порядке конфирмации приговоров временного военного суда отряда ген. Ренненкампа находится следующем положении: первоначально ген. Ренненкамп в силу особых полномочий, высочайше ему предоставленных, сам конфирмовал приговоры, постановленные учрежденным при его отряде временным военным судом. По воспоследовании телеграммы государя императора на мое имя, чтобы ген. Ренненкамп получал указания от меня, ген. Ренненкамп телеграммой от 19 февраля донес мне, что им переданы на распоряжение временного военного суда дела союзов военнослужащих, об освобождении матросов из Акагуевской тюрьмы и об убийстве двумя нижними чинами. Это свое донесение ген. Ренненкамп добавляет: «До сих пор я сам конфирмовал приговоры, испрашиваю указаний, остается ли это в силе или следует представлять все приговоры вам? Относительно ж.-д. служащих казалось бы желательным сохранить это право за мною, точно так же и по почтово-телеграфным делам, так как министр внутренних дел телеграммою просил меня двукратно самым строгим образом наказать виновников забастовки. Р е н н е н к а м п ф».

В качестве главного начальника края и отвечаю за все, я более всех заинтересован в возможно скорейшем успокоении страны, одним из средств к чему является скорейшее утверждение и исполнение приговоров. Тем не менее, принимая во внимание: 1) что целью командования ген. Ренненкампа было уничтожение мятежа среди ж.-д. служащих и телеграфистов Забайкальской и Сибирской ж.д., подчинение их требованиям законных властей и обеспечение правильного и беспрепятственного ж.-д. и телеграфного сообщения; 2) что в числе привлеченных к уголовной ответственности членов союза военнослужащих имеется много офицеров, из коих один в чине полковника; 3) что к ответственности привлечены ген. Холщевников и Румшевич и 4) что расположенные в Забайкальи войска подчинены ген. Ренненкампу лишь по отношению выполнения этим генералом возложенного на него поручения по водворению в крае порядка, — я предоставил ему право конфирмации приговоров по делам о телеграфистах и ж.-д. служащих; приговоры же по остальным делам представлять мне с приложением подлинных дел и его заключения о степени виновности осужденных. Таким образом я предоставил Ренненкампу именно то, что он просил. Сообщая о сделанных мною распоряжениях по вопросу о передаче конфирмации приговоров, прошу ваше превосходительство уведомить меня, признаете ли вы с своей

377

стороны возможным и желательным предоставление ген. Ренненкам-
фу права конфиркации приговоров о военнослужащих, в том числе
и ген. Холщевникове и Румшевиче. № 227.

8 марта 1906 г.

Г ро де ко в.

(В.И.А., д. № 1487, л. 120.)

№ 295. Телеграмма ген. Ренненкамфа ген. Гродекову.

Сегодня мною передано временному генерал-губернатору послед-
нее судебное дело о 140 ж.-д. служащих — участниках в мятежных ор-
ганизациях на Забайкальской ж.д. для разбора временным военным
судом в г. Чите. Возникновения новых судебных дел о бывших в ок-
тябре и ноябре минувшего года забастовках на дороге, почте и теле-
графе трудно ожидать, так как следствие произведено подробно.
Порядок на Забайкальской дороге считаю окончательно восстановлен-
ным и обеспеченным на долгое время. С учреждением временного суда
и передачей в него всех дел считаю высочайше возложенное на меня
поручение оконченным и пребывание мое на линии излишним, почему
и прошу у вашего высокопревосходительства дальнейших ука-
заний. № 895.

(Без даты.)

Р енненкамф.

(В.И.А., д. № 1133, л. 233.)

ГЛАВА VI.

ОКОНЧАНИЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГЕН. РЕННЕНКАМФА И ЕЕ ИТОГИ.

Извещение ген. Ренненкамфа о выполнении данного ему поручения. — Проект
нового назначения Ренненкамфа. — Расформирование временного военного
суда: — Увольнение Ренненкамфа «в четырехмесячный отпуск для лечения
эссентукскими минеральными водами». — Приказ ген. Ренненкамфа при отъезде
в Россию. — Передовая статья изданной в подполье газеты «Забайкальский рабо-
чий». — Убийство коменданта ст. Танхой. — Проект организации эскадрильи
поездов, периодически курсирующих по Забайкальской и Сибирской ж. д. —
Празднование читинскими рабочими дня 1-го мая. — Покушение на ротмистра
Балабанова. — Обструкция на молебне в день открытия Государственной думы. —
Волнения в войсках читинского гарнизона осенью 1906 г. — Убийство читин-
ского полицейстера. — Неудавшееся покушение на ген. Ренненкамфа в Иркут-
ске. — Прокламация Читинского комитета РСДРП. — Извещение о 2-м Сибирском
съезде РСДРП.

№ 296. Телеграмма ген. Ренненкамфа ген. Гродекову.

Предполагая в первых числах марта закончить карательную дея-
тельность Забайкальской, считаю необходимым доложить вашему вы-
сокопревосходительству, что с приездом ген. Унтербергера здесь,
Забайкальи, нет необходимости отделять власть генерал-губернатора
от губернаторской, скорее необходимо временно их соединить в лице
губернатора, освободив командующего войсками от забот по граждан-
скому ведомству, так как войска нуждаются в твердом руководстве;
забота о них, мне кажется, должна теперь стоять на первом месте, и
руководитель не должен ничем посторонним отвлекаться. № 538.

Р енненкамф.

(Без даты.)

Надпись: «Согласен с этим мнением. Просить телеграфировать: когда
Ренненкамф полагал бы освободить ген. Полковникова. Гродеков.»

22 февраля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1518, л. 17.)

№ 297. Телеграмма ген. Ренненкамфа ген. Гродекову.

На № 151. Предполагаю закончить в первых числах марта. Глубоко
тронут вниманием вашего высокопревосходительства. Прошу, если
возможно, уведомить, чем будет заключаться новая задача. № 540.

Р енненкамф.

21 февраля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 88.)

На № 540. По случаю болезни Мищенко не может вести порученное ему дело по умиротворению и приведению Владивостока к действительному, а не наружному порядку. Это дело может выполнить только ваше превосходительство; по крайней мере, я не могу указать на какое-либо другое лицо. Прошу исполнить новую службу государю и отечеству. Об окончании вашей миссии в Забайкальи в свое время телеграфируйте. № 152.

22 февраля 1906 г.

Г р о д е к о в.

(В.И.А., д. № 1487, л. 87.)

№ 299. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.
На № 152. Выполнить службу государю и отечеству всегда готов. № 552.

23 февраля 1906 г.

Р е н н е н к а м п ф.

(В.И.А., д. № 1487, л. 89.)

№ 300. Телеграмма ген. Гродекова ген. Палицыну.
На № 2341. Не откажите сообщить, последовало ли высочайшее соизволение на передачу ген. Ренненкампу обязанностей генерал-губернатора Забайкальской обл., имея в виду, что ген. Ренненкампу имеет особое поручение лично от государя императора по установлению порядка и законного подчинения на железной дороге? № 220.

8 марта 1906 г.

Г р о д е к о в.

(В.И.А., д. № 1487, л. 125.)

№ 301. Телеграмма ген. Ренненкампа в Харбин главному начальнику тыла. Приамурский генерал-губернатор и командующий войсками указал на возможность снять охрану мостов и других сооружений. С своей стороны сообщая, что здесь все настолько спокойно, что можно освободить войска от этого наряда, присутствие войск нужно только на деповских станциях и городах, лежащих по линии дороги. Пока все идет нормальным порядком, думаю скоро закончить порученное дело. № 581.

(Без даты).

Р е н н е н к а м п ф.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1129, л. 27.)

№ 302. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.
С р о ч н о.
Основании телеграммы № 81, полученной ген. Полковниковым, он также подготовил временный военный суд, которому, мне кажется, можно передать все дела, которые продолжают поступать ко мне. Считаю первоначальную высочайше поставленную мне обязанность

380

оконченной после приведения в исполнение приговора над почтово-телеграфными забастовщиками и задержавшими высочайшую телеграмму, что будет на-днях, испрашиваю указания, состоится ли на значение, упомянутое в № 152? Тогда кому передать судебные дела. Для рассмотрения уже поступивших потребуется до 2 месяцев. № 695.

Р е н н е н к а м п ф.

10 марта 1906 г.
Надпись: «Читал. Ожидать ответа из Спб. относительно передачи генерал-губернаторства Ренненкампу».

(В.И.А., д. № 1487, л. 127.)

№ 303. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампу.
На № 583. Никаких изменений по вопросу об отношениях ваших к военному суду в Забайкальи не делалось, и приговоры этого суда должны попрежнему представляться мне на конфирмацию не иначе, как через вас и с вашим заключением. Что касается копий приговора и обвинительного акта по делу 3-го ж.-д. батальона, то таковые потребованы ген. Корейво, единственно вследствие возбужденного вами вопроса отозвать полковника Войцеховича в виду несоответствия приговора обвинительному акту. № 297.

26 марта 1906 г.

Г р о д е к о в.

(В.И.А., д. № 1487, л. 157.)

№ 304. Телеграмма ген. Корейво ген. Гродекову.
Ч и т а, ген. Ренненкампу, копия ген. Полковникову, копия ген. Сычевскому, копия полковнику Войцеховичу.

Дословно передаю последовавший сегодня приказ командующего войсками Дальнего Востока: «Вследствие ходатайства генерал-лейтенанта Ренненкампа, предписываю учрежденный при отряде сего генерала временный суд закрыть. Для рассмотрения подсудных военно-окружным судам дел, возникших в пределах Забайкальской обл., учредить в г. Чите временный военный суд. Председателем означенного суда назначить, в виду малочисленности военных судей в суде войск Дальнего Востока, одного из командиров отдельных частей, по избранию временно командующего 2-м сибирским армейским корпусом, которому назначить в этот суд и временных членов. Исполнение военно-прокурорских обязанностей при временном военном суде в г. Чите возложить на одного из помощников военного прокурора, по назначению исполняющего должность военного прокурора суда войск Дальнего Востока». Подлинный подписал генерал-от-инфантерии Г р о д е к о в. № 300.

(Без даты.)

Г е н е р а л - м а й о р К о р е й в о.

(В.И.А., д. № 1487, л. 175.)

№ 305. Телеграмма ген. Артамонова ген. Гродекову.
В виду исключительных условий времени, положения дел на Сибирской, Забайкальской дорогах, на ген. Ренненкампа высочайшею

волею возложена особая задача с широкими полномочиями, пределы коих в точности не были определены.

Благоволите уведомить: признаете ли необходимым, в зависимости от современного положения дел, сохранить и далее существующий порядок управления, и в таком случае, — не находите ли соответственным точнее определить права, обязанности ген. Ренненкампа, служебные отношения его к начальнику тыла и забайкальскому военному губернатору. № 3111.

Ген. Артамонов.

Надпись: «Составить ответ, что нельзя, пока не закончены дела Холщевникова и Румшевича, союза, и вообще не будет успокоения. 1 июня. Орловский И».

29 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 181.)

№ 306. Телеграмма ген. Гродекова начальнику генерального штаба.

На № 3111. Особая задача, высочайше возложенная на ген. Ренненкампа, приближается окончанию. Предстоят еще два особо важных процесса о союзе военнослужащих Читинского гарнизона и о ген. Холщевникове и Румшевиче. Хотя права, предоставленные ген. Ренненкампу, не очерчены строго определенной границей, но это не вызвало никаких недоразумений. Признаю необходимым задержать Ренненкампа в Забайкальской обл. до окончания упомянутых процессов. № 320.

Гродеков.

5 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 180.)

№ 307. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

12 марта получил от ген. Палицына телеграфный запрос о положении дела, на что 22-го донес, что вследствие наступившего успокоения, может быть, наружного, поставленную мне задачу считаю законченной. Сегодня получил телеграмму ген. Артамонова, что мое присутствие в Забайкальи признается необходимым до окончания процессов о союзе военнослужащих и ген. Холщевникове и Румшевиче. На это ответил, что суд по моему ходатайству при моем отряде закрыт. Все дальнейшие дела рассматриваться будут во вновь открытом временном суде, но что на скорое рассмотрение упомянутых трех процессов рассчитывать нельзя, так как дело о военном союзе сегодня представляется вашему высокопревосходительству на предмет предания всех обвиняемых суду, и что вследствие громадного расстояния дело не может быть возвращено ранее двух-трех недель, а относительно Холщевникова и Румшевича только теперь окончено производство следствия; от приостановившейся медленности работы трудно предвидеть, когда возможно будет приступить к рассмотрению дела. № 922.

Ренненкампф.

7 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 183.)

№ 308. Телеграмма ген. Гродекова военному министру.

В непродолжительном времени ген. Ренненкампф закончит высочайше возложенное на него поручение. Благоволите уведомить, состоится ли назначение этого генерала командиром 3-го сибирского корпуса и утвердительном случае, когда именно, так как желательно, чтобы по окончании поручения ген. Ренненкампф немедленно отправился месту нового служения. № 327.

Гродеков.

7 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 182.)

№ 309. Телеграмма графа Витте ген. Ренненкампу.

Родственники инженера Кзынина уверяют, что его вина не так велика. Благоволите обратить внимание. № 69.

Граф Витте.

15 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1139, л. 234.)

№ 310. Ответная телеграмма ген. Ренненкампа графу Витте.

На № 69. Суд при моем отряде закрыт; взамен его, распоряжением ген. Гродекова, Чите открыт временный суд, находящийся не в моем ведении, почему, при всем желании, ничего сделать не могу. № 982.

Ренненкампф.

17 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1133, лл. 324 — 325.)

№ 311. Рапорт полк. Макаева ген. Ренненкампу.

Доношу, что временный военный суд 7 сего апреля открыл свои действия.

Исп. об. председателя суда, полковник кн. Макаев.

Исп. об. секретаря подпоручик Сунзинский.

8 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1139, л. 230.)

№ 312. Телеграммы ген. Ренненкампа капитану Одинцову.

Петербург, Фонтанка, 165, Одинцову.

Приступите к составлению отчета, выезжаю около пятнадцатого мая. № 140.

Ренненкампф.

(Без даты.)

Петербург, Фонтанка, 165, капитану Одинцову.

Задержан Чите еще на месяц — до окончания суда над Холщевниковым и союзом военно-служащих. Составленный вами отчет немедленно высылайте заказной корреспонденцией Читу. № 1007. (Измненна.)

(Без даты.)

(В.И.А., д. № 1139, лл. 124, 113.)

№ 313. Телеграмма ген. Гродекова военному министру.

Генерал-лейтенант Ренненкампф возложенное на него по высочайшему повелению поручение окончил, 16-го сего мая прибыл Харбин и уволен 4-месячный отпуск для лечения эссендукскими минеральными водами. № 6864.

19 мая 1906 г.

Г р о д е к о в.

(В.И.А., д. № 76, л. 192.)

№ 314. Приказ ген. Ренненкампфа № 8 от 26 мая 1906 г.

Мне высочайше повелено было водворить законный порядок на Забайкальской ж. д.

Прибыв с отрядом на ст. Манчжурия 12 января с. г., застал следующие:

По всей линии действовали стачечные и революционные комитеты, руководимые крайними революционными партиями.

Агенты, верные долгу службы, были терроризированы грубым насилием. Почти на всех станциях была вооруженная революционная милиция.

Город Чита был центром всех мятежных организаций Забайкалья, имея в своих руках громадные склады огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (более 30 тыс. винтовок, 500 тыс. патронов к ним, до 300 пуд. пироксилина и других взрывчатых веществ). Движение поездов почти совершенно замерло, приостановило эвакуацию войск, угрожая голодом армиям и Забайкалью. Почты и телеграф работали всецело в направлении, угодном вожакам революционного движения, отрезав армии и весь Дальний Восток от родины.

Основными причинами всей смуты считаю общий отголосок всеобщих беспорядков, прочность организации РСДРП, ошибочное мнение начальствующих лиц о недостаточности войск в Забайкалье, подрванный воинский дух среди большинства начальников и отсутствие проявления твердости и инициативы местных властей.

Для восстановления полного и непоколебимого порядка, я признаю необходимым для блага родины безотлагательно принять строгие меры, законом предусмотренные для всех мятежных организаций, так и отдельных лиц, чтобы с корнем вырвать смуту.

Для этого я счел необходимым: одних уволить со службы на дороге, других в административном порядке подвергнуть аресту в тюрьме на различные сроки; главных виновных предал временному военному суду.

Сердечно рад, что для восстановления порядка на дороге мне не пришлось прибегнуть к беспощадным мерам, объявленным мною в первоначальных моих приказах.

Расставаясь с Забайкальской ж. д., я ничего не буду иметь против восстановления в должностях лиц, мною административно устраненных, по рассмотрению их дел в особом комитете, с утверждения начальника дороги, кроме нескольких указанных мною ему лиц.

Ныне считаю порядок на Забайкальской дороге восстановленным, а потому обращаюсь прежде всего к лицам, оставшимся все время

верными долгу, приветствуя в их лице верных и благородных сынов отечества; затем к лицам, которые под угрозой насилия не считали возможным стать на сторону порядка, и, наконец, к лицам, искренне раскаявшимся в своем увлечении, и прошу их вперед действовать сознательно в направлении исполнения долга пред царем и родиной.

Я и мой отряд в трудной, ответственной, пятимесячной работе сроднился с элементом, верным долгу службы на Забайкальской жел. дороге.

Поэтому считаю для себя священной обязанностью выразить мою глубокую благодарность начальнику Забайкальской ж. д. действительно статскому советнику инженеру Свентицкому, заместителю его, статскому советнику инженеру Милентьеву, заведующему движением войск Забайкальского района подполковнику Дзевановскому, начальникам жандармских управлений полковникам: Евстафьеву и Кременецкому, офицерским чинам подведомственного им жандармского надзора, комендантам станций, начальникам служб и отделов и всем служащим, шедшим навстречу всем моим требованиям по восстановлению законного порядка. Жандармским унтер-офицерам мое сердечное спасибо.

Я убежден, что если нашей дорогой родине вперед придется испытать осложнения на Дальнем Востоке, то каждый служащий дороги, до рабочего, будет помнить, что прежде всего на нем лежит святая обязанность исполнения долга независимо от личных убеждений.

Хочу верить, что все служащие прониклись мыслью, что их личные интересы никогда и впредь не будут удовлетворены, раз они идут в ущерб общим интересам дорогой родины.

Ст. Иркутск.

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

№ 315. Передовая статья в № 6 газ. «Забайкальский рабочий» от 12 февраля 1906 г.

Чита, 12 февраля.

Окончилось читинское восстание. Прекратились митинги, открытые собрания, рефераты. Нет «Забайкалья», нет «Азиатской Руси», долго молчал «Забайкальский рабочий». Не видно на улицах вооруженных граждан, — их места заняты теми же старыми полицейскими. Вместо приглашений на митинги от социал-демократического комитета, читаем афиши цирковых клоунов и не менее нелепые «объявления» господина Полковникова, трагующие о никому неизвестных покушениях, нападениях и т. д. Тюрьма наполнена арестованными. Аресты обыски продолжаются. На улицах патрули.

Подняли свои головы «либералы на час» и заговорили о необходимости борьбы с «крайними партиями». «Даурский вестник» щеголяет базарным остроумием, стремится вылить ведра грязи на революционеров, пользуясь их вынужденным молчанием.

Никаких материальных результатов читинское восстание не дало. Отпора опричникам г-на Ренненкампфа дано не было, оружие было

¹ Читинские газеты, закрытые Ренненкампфом.

25 Карательные экспедиции в Сибирь.

взято... На первый взгляд кажется, что читинское восстание было бесцельным. С его поражением все потеряно. Так думает большинство либералов, так же думают и родственные ему «социалисты-революционеры», заменяющие программу благородством, а тактику нервозностью. И это понятно. Для людей, не имеющих за собою научного мировоззрения, революция сосредоточивается в каком-нибудь отдельном моменте. Так же, к несчастью, думают и многие из наших, мало сознательных товарищей. Так ли это на самом деле? Есть ли действительно основания вешать голову и мрачно смотреть на вещи?

Прежде всего нужно понять, что читинское восстание и при другом исходе не могло дать никаких «материальных» результатов. Ведь вся Россия после подавления последнего декабрьского выступления молчит, и пролетариат готовится к новому, решительному бою с царизмом. Он организуется, он вооружается, он распространяет идею неизбежности и необходимости вооруженного восстания среди своих менее сознательных товарищей. Поэтому, если бы даже читинские рабочие сумели разбить войска Ренненкампа и Меллер-Закомельского, то разве за Читой могла бы встать вся Россия?

Конечно, нет! И, отбив первую атаку, читинские рабочие снова очутились бы в прежнем положении — в ожидании вторичной атаки. А таковая непременно последовала бы, и в конце концов читинская революция неизбежно была бы обречена на поражение.

Но мы, сознательные люди, должны понять, что революция не есть какой-нибудь отдельный момент, — это долгий, мучительный процесс, и в этом процессе бывают самые разнообразные моменты: и победа народа, и победа реакции, и все это может сменять друг друга. Вспомним, что Великая французская революция 1789 г. продолжалась более 10 лет, что революционные бури 1848 г. продолжались в Германии и Австрии около 3 лет. А Великая Российская революция, если за ее начало взять 9 января 1905 г. — день массового выступления и массового убийства петербургских товарищей — продолжалась всего один год! Много еще бурь нам предстоит вынести!

Если оставить в стороне ошибки и промахи нашего комитета, — ошибки неизбежные и понятные, — ведь не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, — то ясно, что главной причиной сдачи нужно считать оторванность Читы от России. Каждый рабочий невольно чувствовал, что без поддержки товарищей других городов сопротивление является бесцельной жертвой. Жалко было расставаться с оружием, жаль было потерять свободные газеты, право собираться, жаль было отделиться от мысли, что все это потеряно, и наступит снова старое бесправие и режим кулака и нагайки, — и рабочие как-то стихийно пошли в мастерские для сопротивления. (Комитет предлагал на случай сопротивления совершенно другой план — план партизанской борьбы.) Увидя же на месте, что их не так много, что масса их товарищей не способна еще ити бороться с оружием в руках, слыша далее об ужасах, которые творятся на соседних станциях опричниками Меллер-Закомельского, — рабочие принуждены были отказать от мысли дать отпор. Что же в конце концов дали читинские события, чему они учат?

Читинское восстание показало наглядно, что революция имеет

силу постольку, поскольку ее отдельные моменты связаны друг с другом. Она неустанно будет доказывать, что правительство всегда способно раздавить отдельные вспышки и восстания.

Оно учит и требует, чтобы следующее выступление было одновременным, чтоб не было отдельных восстаний в Чите, Красноярске, Нижнем, Москве и т. д., а чтобы восстание пролетариата и крестьянства было всероссийским. А для этого нужна широкая и прочная организация рабочих в социал-демократическую партию, нужно, чтобы масса рабочих поняла, что в политической борьбе сила и успех каждого класса непосредственно зависят от силы и успехов его политической партии...

Во время читинских событий наш комитет сумел широко использовать завоеванную свободу.

Было издано около 200 тыс. листов, изданы были программы партии и сборник революционных песен в 40 тыс. экз., издано было 5 номеров соц.-демократической «легальной» газеты.¹

Громадная масса митингов, собраний, рефератов — ведь все это нам дало читинское восстание.

А устройство открытого рабочего съезда, а организация совета солдатских и казачьих депутатов, а организация союза военнослужащих?! Наконец широкое аграрное движение среди казаков и крестьян на почве захвата кабинетских земель и громадное движение по всей линии Забайкальской и части Восточно-Китайской ж. д.; — ведь все это дано делу революции читинским восстанием.

Читинское восстание показало всем робким и трусливым представителям буржуазного класса, что вооруженные рабочие — это не угроза общественному спокойствию, а его охрана, — что «анархистами» являются не социал-демократы, а гг. Меллеры, Ренненкампы, Полковниковы и т. д.

Читинские события говорят нам еще, что наша партийная социал-демократическая организация должна принять демократическую форму и выборное начало, как ее неперемное условие.

Читинские события еще лишний раз подтвердили глубоко ценное положение социал-демократии, что буржуазия, в силу своего социального положения, нерешительна, вяла и труслива и в решительные опасные моменты всегда склонна к измене и предательству.

Читинские события, наконец, явились ценными еще и потому, что в них революция достигла больших пределов, сравнительно с событиями в других местах России — ведь нигде в России не было городской милиции, нигде не было столько вооруженных граждан, нигде правительственная власть не находилась в таком загоне и бессилии, как в Чите, нигде, наконец, не успели проявить своей деятельности политические союзы военных, как это было в Чите.

Итак, товарищи, мы видим, что нет места унынию. Вперед же за работу! Организуйтесь в соц.-демократическую партию, зовите туда своих менее сознательных и менее решительных товарищей, распространяйте партийную литературу, вооружайтесь и готовьтесь! Ждать недолго. Новый бой не за горами.

¹ «Забайкальский рабочий».

№ 316. Телеграмма подполковника Дзевановского ген. Ренненкампу. —
Чита, ген. Ренненкампу.

Исполняющий обязанности коменданта на ст. Танхой штабс-капитан барон Корф 11-го числа убит неизвестно кем на Большой улице в Иркутске. Следствие производится. № 1197.

(Без даты.)

Подполковник Дзевановский.
(В. И. А., В. У. С., д. № 1271, л. 90.)

№ 317. Шифрованная телеграмма из Иркутска полковника Евстафьева начальникам жандармских отделений.

Копия ген.: Ренненкампу, Сухотину, Ласточкину, Сычевскому и начальнику тыла.

20 марта должен быть готов состав исполнительного поезда: 1 классный, 10 теплушек и 1 платформа. Вы назначается начальником поезда и отряда для прекращения силой попыток к забастовкам.

Озаботьтесь своевременно заготовлением отряда составе: 2 рот, 4 пулеметов. Поезд должен быть самостоятельным, т. е. иметь 3 бригады, кондукторов и машинистов, 3 телеграфистов, 1 надсмотрщика, 2 дорожных мастеров, 2 стрелочников, 6 слесарей, врачебный персонал и ремонтную артель.

Ротмистру Сокольскому обратиться во 2-й ж.-д. батальон подпоручику Мясину, предъявив копию сего для получения от него случае нужды специалистов. Зачинщиков и мятежников задерживать, при малейшем сопротивлении или неповиновении употреблять оружие. Составы поездов имеются на станциях: Иркутск, В-удинск, Чита, Андриановка. Районы: ротмистра Белавина — Иркутск — Селенга, подпоручика Клейф — Селенга-Могзон, ротмистра Стадурского — Могзон-Сретенск, ротмистра Сокольского — Китайский разъезд — Манчжурия. Всем начальникам отделений установить особое наблюдение за паровозными депо. Означенная мера устанавливается впредь до отмены. № 197.

Полковник Евстафьев.
(В. И. А., В. У. С., д. № 1138, лл. 111 — 113.)

№ 318. Телеграмма временного генерал-губернатора охранной полосы Сибирского военного округа.

Омск: начальнику жандармского полевого управления, начальнику жандармского отделения; коменданту ст. Томск: начальнику дороги, заведующему передвижением войск, коменданту станции, начальнику жандармского отделения; Красноярск: начальнику гарнизона города, начальнику жандармского отделения; Канск: командиру Томского полка, начальнику жандармского отделения; Иркутск: начальнику Забайкальской дороги, заведующему передвижением войск, коменданту станции, начальнику жандармского полицейского управления Забайкальской дороги, начальнику жандармского отделения, начальнику гарнизона города; Иннокентьевская: коменданту станции, начальнику жандармского отделения.

Командующий войсками приказал назначить особые летучие отряды на следующих основаниях: (Первое.) Отряды назначаются

для поддержания порядка и работ на железных дорогах, а в тех местах, где беспорядки возникли, — в немедленном и полном их прекращении. В пунктах, где находятся особые охранные гарнизоны, — летучий отряд должен подать нужную помощь для немедленного подавления всяких забастовок, возмущений и неповиновений. Где особых охранных гарнизонов нет, — летучие отряды исполняют все нужное для восстановления порядка своими силами: 1) вооруженные сопротивления подавлять силою, агитаторов, не повинующихся, сопротивляющихся и прочих арестовывать; 2) лиц, не желающих участвовать в беспорядках, а продолжать работу — поддержать и охранять; 3) сооружения, подвижной состав, запасы и прочее охранять; 4) восстанавливать испорченное, для чего и употреблять принудительные меры, а в крайности экстренно исправлять средствами и силами, имеющимися в отряде на поезде; 5) движение должно быть восстановлено во что бы то ни стало; 6) чинам жандармской полиции о всех происшествиях и арестах составлять протоколы с возможно точным установлением виновности арестованных. В т о р о е: 1) через телеграфные сношения заблаговременно получать сведения от жандармского надзора о состоянии на малых станциях порядка и благополучия; если известия тревожного характера, на этих пунктах производить остановку и следовать далее, приведя все в порядок; 2) на больших станциях получать такие сведения еще от старших военных и местных начальников и агентов дороги; 3) по прибытии на станцию, где возможен беспорядок или где беспорядки уже начались, узнав общее положение дел, принять дальнейшие меры энергичному способу действий; если при этом на станции есть охранный гарнизон, то старший из начальников принимает всю распорядительную часть на себя, самостоятельно употребляя в дело лучшие силы летучего отряда и охранного гарнизона; 4) если же на станции охранного гарнизона нет, то, узнав общее положение дел от местных властей и агентов, начальник летучего отряда распоряжается своей властью и агентов, начальник летучего отряда распоряжается своей властью и личными приказами приводит все в должный порядок; 5) на таких станциях необходимо учредить охрану телеграфа, водоснабжения паровозов, депо, поворотных кругов и прочих, руководствоваться наставлением временным и постоянным комендантам; 6) на телеграф, кроме охраны его, назначить военных телеграфистов при офицере для наблюдения за ходом работ, если бы даже работы не прекращались; 7) старшие агенты из станции должны знать фамилии дежурных по разным службам, дежурные должны быть принуждены хотя бы силою к исполнению долга, в крайности старшие агенты сами вступают на дежурство; 8) агитаторов арестовывать через общую или жандармскую полицию военными командами; 9) теми же способами произвести нужные обыски; 10) при сопротивлении употреблять силу; 11) приведя станцию в порядок, следовать далее, но в случае нужды разрешается оставить на станции часть отряда впредь до распоряжения. Т р е т ь е: маршруты составляются заведующим передвижением войск Сибирского и Забайкальского районов; в случае изменения маршрутов по необходимости оставаться на какой-либо станции более продолжительное время и извещать об этом по телеграфу заведующего передвижением войск для распоряжения по дальнейшему движению отряда, о движении и дей-

ствиях отрядов ежедневно доносить по телеграфу командующему войсками и временному генерал-губернатору. Четвертое: состав отряда: две роты пехоты от 60 до 70 рядов, при ротном командире и двух младших офицерах, 2 пулемета в запряжке, команда сапер по 2 телеграфиста, машиниста, слесаря, при отряде должен быть офицер по распоряжению заведующего передвижением войск для исполнения обязанностей коменданта поезда, офицер корпуса жандармов по назначению начальника жандармского полицейского управления, при нем не менее двух унтер-офицеров пулеметной роты, офицер саперной части, представители службы тяги, движения и пути по распоряжению начальника дороги. Пятое: Отряды формируются: в Омске № 1, в Томске № 2, в Красноярске № 3, в Иркутске № 4-й. Сформирование должно быть окончено 14 апреля, выезд на линию — 15 апреля. Сформирование произвести по распоряжению начальников гарнизонов указанных городов.

В Омске даны особые указания, чины специальных частей должны быть командированы по назначению надлежащих начальников. Командование отрядом вверить штаб-офицерам твердым, энергичным, по назначению командиров полков под их ответственностью. Об этих лицах донести командующему войсками и временному генерал-губернатору в Омске. При отрядах иметь походные кухни, довольствоваться на кормовой оклад, авансы по расчету на 10 дней выдать из пехотных полков, путевое довольствие офицерам и нижним чинам давать на основании приказа по округу минувшего года № 303. Состав поезда для отряда № 4 составляет, равно и график, заведующий передвижением войск Сибирского района, а для Забайкальского района составляется особый поезд для движения по Забайкальской дороге. № 54.

Подписал: временный генерал-губернатор, генерал-майор Л а с т о ч к и н. № 54.
11 апреля 1906 г.

(В. И. А., д. № 1138, лл. 145 — 146.)

№ 319. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Сухотину.

Однородное распоряжение о самовольно водворяющихся в поезда нижних чинах сделано. Ваш № 329 получен. Производится дознание. Пока все спокойно, возможно, что весной будут сделаны попытки произвести местами беспорядки, но благодаря присутствию значительного числа войск, а главное, строгие наказания, нужно полагать, отобьют охоту даже у завзятых бунтовщиков поднимать смуту. Военное положение дает возможность виновных наказывать так, как должно. № 829.

(Без даты.)

Р е н н е н к а м п ф .

(В. И. А., д. № 1129, л. 29.)

№ 320. Телеграмма ген. Ренненкампа по линии железной дороги.

Чита № 14 на № 205 Ко Отд. Иркутск до Манчжурии Сретенск, всем Т 9 и 10, Ж—4, Иркутск П—1, Т—1, Ж—1, Чита, генерал-губернатору.

Подтверждаю и требую строго исполнения распоряжения считать 1 мая будничным днем. За невыход на работу виновные, кроме уволь-

390

нения со службы, будут подвергнуты тюремному заключению до 8 месяцев. № 368.

31 апреля 1906 г.

Р е н н е н к а м п ф .

(По копии, полученной из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 321. Телеграмма ротмистра Стадурского ген. Ренненкампу.

Чита, генерал-лейтенанту Ренненкампу, военному губернатору, полковнику Евстафьеву, ротмистру Плешакову.

В 8 ч. 30 м. утра выясняется: на работы в мастерские не вышло 105 чел.; марки переписаны.

В депо вышли все. Благополучно. № 188.

1 мая 1906 г.

Ротмистр Стадурский.

(В. И. А., д. № 1127, л. 211.)

№ 322. Доклад адъютанта забайкальского военного губернатора начальнику штаба ген. Ренненкампа, от 27 февраля 1906 г.

Секретно. Весьма нужное.

Сегодня ночью в окна квартиры ротмистра Балабанова сделано несколько выстрелов. Разбиты окна и ставни кабинета, где Балабанов занимался.

Военный губернатор приказал просить вас доложить генерал-лейтенанту Ренненкампу его просьбу не выходить в город без конвоя.

В виду вышеизложенного, прошу ваше высокоблагородие сообщить, в котором часу завтра, 28 февраля, ген. Ренненкампф желает посетить военного губернатора, чтобы к назначенному времени выслать к поезду экипаж и конвой.

Поручик Ростовцев.

(В. И. А., д. № 1138, л. 74.)

№ 323. Телеграмма начальника Забайкальской ж. д. Свентицкого ген. Ренненкампу и по линии.

Иркутск, Байкал, Марготуй, Слюдянка, Танхой, Мысовая, Верхнеудинск, Хилок, Могзон, Чита, Андриановка, Оловянная, Борзя, Манчжурия, Урульга, Ингода, Сретенск, гг. начальствующим, копии П-1, Д-1, Т-1, Ж-1, З-1, членам совета, главному контролеру. Иркутск, генерал-губернатору. Чита, ген. Ренненкампу, генерал-губернатору.

27 апреля, в день открытия в Петербурге Государственной думы предлагаю на перечисленных адресах оной телеграммы станциях, в главных мастерских депо отслужить молебствие о здравии государя императора, даровавшего России право народного представительства в управлении государством, о здравии августейшего семейства и о мирном преуспевании нашего родного отечества. № 8732.

(Без даты.)

Начальник дороги Свентицкий.

(В. И. А., д. № 1127, лл. 204—206.)

324. Телеграмма замест. начальника ж.-д. мастерских Карпатовского ген. Ренненкампу.

Иркутск, У-1; копия: Т-1, Ж-1. Чита, военному губернатору, ген. Ренненкампу, начальнику жандармского отделения.

Сегодня, 27 апреля, небольшая часть мастеровых, придя на молебн о здравии государя императора и августейшего семейства, перед молебном и после него пропела революционные песни. Однако мое приказание разойтись было исполнено беспрекословно. Сообщить в город по телефону подлежащим властям о пении революционных песен перед молебном не мог благодаря неисправности телефона, об исправлении которого просил дважды. Об изложенном довожу до вашего сведения. № 203.

Заместитель начальника мастерских Карпатовский.
27 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1127, лл. 207 — 209.)

№ 325. Рапорт командира 19 Восточно-сибирского стрелкового полка Николаю II.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вечером 22-го сего июля, нижние чины 8-й роты вверенного мне полка препятствовали исполнению приказаний командира той же роты капитана Фиалковского арестовать пьяного, бранившего младшего унтер-офицера Никифора Юрина. Зачинщики в числе 14 нижних чинов этой роты арестованы 23-го сего июля на полковой гауптвахте без всяких осложнений. Дознание производится. Младший офицер Никифор Юрин происходит из крестьян Енисейской губ. Канского уезда.

Подполковник Будковский.

24 июля 1906 г., № 9033, ст. Манчжурия.
Надпись: «Его величество изволил читать. 11 августа 1906 г. Генерал-лейтенант Редигер».

(В.И.А., д. № 35/520, л. 141.)

№ 326. Телеграмма ген. Гродекова военному министру.

27 июля в Чите нижние чины Восточно-сибирского саперного батальона оказали сопротивление начальству, приступившему к арестованию нескольких сапер, заподозренных в нанесении удара капитану Загорскому. Тогда в лагерное расположение батальона прибыл временно командующий 2-м сибирским корпусом ген. Алиев, арестовал заподозренных сапер и отправил их в лагерь 17-го Восточно-сибирского полка, сделав распоряжение на случай возмущения. Во втором часу саперный батальон в полном составе, вооружившийся винтовками и патронами, направился для освобождения арестованных, но скоро в присутствии ген. Алиева без выстрела был арестован 17-м и 18-м полками, причем бунтовщики произвели около 10 выстрелов. Батальон отправляется на ст. Бянкино, а оттуда на ст. Читинскую, так как есть основание заключить, что Читинский и Нерчинский полки хотя

392

освободить арестованных. Мною предписано произвести дознание, не прибегая к следствию, о зачинщиках и главных виновниках, выделив его в особое производство с тем, чтобы над изобличенными дознанием зачинщиками и главными виновниками был произведен суд 1 августа и сущность приговора была передана по телеграфу на мою конфирмацию. № 582.

29 июля 1906 г.

Гродеков.

(В.И.А., д. № 35/520, л. 136.)

№ 327. Донесение читинского губернатора Сычевского ген. Гродекову.

Доношу: сегодня утром я прибыл в депо по случаю беспорядка. Прибыв туда, я узнал, что рабочие избili мастера Кизиритского, верного правительству; осмотрев помещение, приказал арестовать 29 чел., которые не могли не видеть происходившего. Громадная толпа рабочих требовала их освобождения. Я приказал командиру 3-й роты 18-го полка открыть огонь, но люди сего приказания не исполнили и винтовок не зарядили, вызвав энтузиазм толпы; пережил унижительные минуты. По моему приказанию 2-я рота Нерчинского полка пошла в штыки, моментально разогнав без пролития крови толпу; по войскам произведено два выстрела без прискорбных последствий; 29 арестованных отправил в тюрьму; на сегодня в мастерских прекратил работы.

1 августа 1906 г.

Сычевский.

(В.И.А., д. № 1485, л. 299.)

№ 328. Телеграмма ген. Алиева ген. Гродекову.

Из Читы. Харбин, командующему войсками Гродекову.

Сегодня утром произошли беспорядки в ж.-д. мастерских; вызванная для усмирения 3-я рота 18-го полка отказалась исполнить приказание ротного командира — зарядить винтовки. Бунтовавшие мастеровые разогнаны 2-й ротой Нерчинского полка. Арестованные отведены в тюрьму ротой 17-го полка. Для смены и ареста 3-й роты посланы 3 роты 18-го полка. Роту приказал обезоружить и раскассировать. Выезжаю в Сретенск для исполнения предписания вашего. № 58.

1 августа 1906 г.

Алиев.

Надпись: «Читал. Об этом происшествии надо сообщить Иркутск. Гродеков. 2/VIII.1906 г.»

(В.И.А., д. № 1485, л. 297.)

№ 329. Телеграмма ген. Гродекова ген. Сычевскому.

Чита, ген. Сычевскому. Копия ген. Алиеву.

На № 1013. 1) 3-ю роту 18-го полка раскассировать между ротами своего полка. Зачинщиков предать суду по дознанию. 2) Признаете ли достаточным то число войск, которое находится в области и какие

393

части считаете ненадежными? 3) При весьма обострившихся отношениях с рабочими, не будет ли целесообразнее совсем закрыть мастерские, а часть рабочих выслать из пределов края? Переговорите о сем с начальником дороги Свентицким, у него было уже такое предположение в январе, когда он хотел закрыть мастерские на два месяца. 4) Относительно 29 арестованных рабочих, как бы не сделать ошибки, ибо, как видно из вашей телеграммы, они арестованы потому, что не могли не видеть происходившего? 5) Рекомендую спокойнее относиться к рабочим и без нужды их не раздражать. Прежде чем предъявить к ним какое-либо требование, надо его тщательно взвесить, но от раз предъявленного требования не отступать. Очень сожалею, что случай, имевший, повидимому, значение внутренней распри среди рабочих, вызвал такие прискорбные последствия. № 8839.

2 августа 1906 г.

Г р о д е к о в.

(В. И. А., д. № 1485, л. 300.)

№ 330. Записка ген. Гродекова.

Очевидно, в Чите революция пошла усиленным темпом. Надо быть бдительными и помнить, что население Читы владеет 4 тыс. 3-линейных винтовок и 300 тыс. патронов. Как-никак, а при умелом распоряжении со стороны мятежников и при растерянности с нашей стороны, это сила внушительная. Ведь в Чите до сих пор свежа память о дедках, не уживавшихся в Европейской России элементов не могла не отразиться на духе современных нам забайкальцев.

За выделением караульного наряда по Чите и двух рот 17-го полка, ушедших с 2-м Восточно-сибирским саперным батальоном в Шелангунскую станицу, какое число штыков останется свободным? То же по Верхнеудинску и Нерчинску?

Передвинуты ли 6 рот 19-го Восточно-сибирского стрелкового полка из Манчжурии в Читу?

Наилучший способ отвлечь наших солдат от пропаганды — это занимать их такого рода занятиями, на которых обращается особенное внимание на отделке,¹ непосредственно касающиеся материальной стороны солдата.

Следует ли продолжать держать в заключении 29 рабочих, арестованных 1 августа? В чем их вина? Если они арестованы сгоряча, то их следует выпустить. Во всяком случае, мне кажется, что никак не следует игнорировать заключения инженера Свентицкого. Надо быть справедливым. Справедливость — есть основа всех человеческих отношений, даже в такое тревожное время, которое мы переживаем. Надо дать указания ген. Сычевскому и собрать те сведения, которые помечены в этой заметке.

2 августа 1906 г.

Г р о д е к о в.

(В. И. А., д. № 1485, л. 317.)

¹ Так в подлиннике.

№ 331. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову.

Сегодня, двенадцать дня, полицмейстер Читы Горпинченко тремя выстрелами из револьвера убит в собственной квартире. Один из убийц задержан, другой преследуется полицией. № 1016.

2 августа 1906 г.

Губернатор Сычевский й.

(В. И. А., д. № 1485, л. 308.)

№ 332. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову.

Из Читы. Харбин, командующему войсками.

На № 8839. 1) 18-й полк считаю ненадежным. С приходом шести рот 19-го полка войск довольно. 2) Закрытие мастерских может вызвать волнение, — переговорю с Свентицким. 3) Избит был Кизирицкий за свою преданность правительству, иначе бы я в это дело не вмешался. Арестовать открыто было необходимо, иначе лояльные рабочие сбегут или перейдут к противникам. Вчера вечером большинство при арестованных и освободил их, причем громадное количество признавало, что я обязан был так поступить, т. е. арестовать. Убийство Горпинченко и обнаружение террористической организации подтверждает, что лишь крутые, строгие меры в настоящее время могут восстановить порядок. № 1023.

(4 августа 1906 г.)

Губернатор Сычевский й.

На дпись: «Это требует проверки со стороны ген. Алиева. Из всей этой телеграммы явствует, что арестование 29 рабочих было произведено зря, хотя кто-то и уверяет Сычевского, что их следовало арестовать. Накануне происшествия в депо, 18-й полк действовал, как повелевает долг присяги. 4/VIII—1906 г.»

Г р о д е к о в.

(В. И. А., д. № 1485, л. 310.)

№ 333. Телеграмма ген. Сычевского ген. Орановскому.

На № 607. Убийцу Амулетова задержал городской Сердюк. Амулетов выдал другого убийцу Костина, которого арестовали за прилавком в лавке. При взятии террориста Бочарова ранен городской Иванов. Завтра Сердюку, Иванову выдадим по 100 руб. Опубликую. Ходатайствую высылке 200 руб. № 1028.

(Без даты).

Губернатор Сычевский й.

На дпись: «Деж. ответить, что ему переводится 2 тыс. руб. на² Если не переведены, немедленно перевести по телеграфу. Орановский й. 5/VIII».

(В. И. А., д. № 1485, л. 357.)

№ 334. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову.

Начальник манчжурского жандармского отделения от 18-го доносит: из вагонов теплушек на ст. Манчжурия, занимаемых рабочими

¹ На дпись: «Что это за подписка?»

² Далее следуют несколько слов, не поддающихся прочтению.

Забайкальской дороги в ночь на 14 августа, в отсутствие [?] была открыта из ружей пальба боевыми патронами по казармам, занимаемым двумя ротами 19-го Восточно-сибирского полка. Несчастья людьми не было. Расследование производится. № 1094.

Губернатор Сычевский.

19 августа 1906 г.

Надпись: «О результатах расследования донести. 20/VIII 1906 г.»
(В. И. А., д. № 1485, л. 322.)

№ 335. Телеграмма ротмистра Гаврилова директору департамента полиции.

Тридцатого, втором часу дня, совершено покушение жизнь ген. Ренненкампа, оставшегося невредимым. Преступник задержан. Сегодня казнен. Назвался членом летучей боевой организации. В личности установлен известный департаменту полиции Николай Васильев Коршун. Подробности почтой.

Ротмистр Гаврилов.

31 октября 1906 г.

(В. И. А., д. № 61, л. 121.)

№ 336. Из доклада начальника иркутского охранного отделения директору департамента полиции.

Копия.

Совершенно секретно.

30-го минувшего октября, во втором часу дня, при возвращении командира 3-го сибирского армейского корпуса ген. Ренненкампа из штаба в сопровождении личных адъютантов, на Большой Амурской улице, у дома № 60 Таубер, злоумышленником, ожидавшим генерала, был брошен разрывной снаряд к ногам шедших. По независимости от преступника причинам, снаряд разорвался по прошествии нескольких секунд после падения лишь наполовину, чем и объясняется, что как ген. Ренненкампф, так и сопровождавшие его лица лишь были оглушены силою взрыва, не причинившего им никакого вреда. Взрывом выбито несколько стекол в окнах выходящего на улицу флигеля дома № 60 Таубера.

Бросавший разрывной снаряд намеревался скрыться, но найдшимся недалеко от места происшествия городовым, при помощи проходившей публики, одно лицо из коей, подставив ногу убегавшему, повалило его на землю, — был задержан...

По предъявлении того же 30-го числа внутренней агентуре отделения изготовленной немедленно фотографии преступника в личности его был опознан известный департаменту полиции, по революционной деятельности в городе С.-Петербурге, сын харьковского помещика Николай Васильев Коршун, бежавший незадолго перед описываемым фактом из места ссылки — Нарымского края. Приведенные указания агентуры 31 числа подтвердились, так как преступник, в момент

приведения в исполнение над ним приговора военно-полевого суда, объявил свое имя, прося передать письмо его матери в Харьковскую губернию.

5 ноября 1906 г. № 1204.

(Арх. Р. и В. П., д. № 61, л. 137.)

№ 337. Прокламация Читинского комитета РСДРП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская социал-демократическая рабочая партия.

№ 10.

Письмо отъезжающего рабочего к товарищам.

Товарищи! Еще не так давно мы могли свободно собираться и обсуждать свои нужды, могли властно заявлять свои требования и устранять вредных для нас лиц администрации.

Свободой этой мы были обязаны себе и нашим российским товарищам. Мы рабочие добыли ее кровавой борьбой у царского правительства. Но мы взяли лишь часть свободы, нанесли самодержавному идолищу лишь сильный удар. Оно все еще оставалось живо и постепенно собирало свои последние силы. Собравшись с ними, реакция, как дикий зверь, бросилась на свою жертву и всеми адскими силами военщины она начала рвать истерзанную Россию. Реками полилась пролетарская кровь...

За кровавой и дикой расправой в Севастополе следовали не менее ужасные московские события и резня по всем другим городам. Не забыта в этой дикой расправе и Сибирь. Сатрапы царские потоки пролетарской крови пролили и здесь.

Сибирские тюрьмы так же, как и российские, переполнены борцами за свободу. Не оставлены в покое и те, которые остались на свободе. Нам запрещено свободно говорить, обличать зверства царской опричины, запрещено собираться даже внутри мастерской.

Реакция на все наложила свою лапу.

Убрав всех честных и порядочных начальников, она поставила других, созданных по образу и подобию ее, не уступающих в зверстве Меллеру и Ренненкампу.

Новые ставленники усердно урезают нам заработную плату, с наслаждением развратников насильничают, грозят расчетом, каторгой, тюрьмой.

Но чтобы удобнее им было насильничать, чтобы могли они беспрепятственно воровать и выжимать из нас соки, так, пользуясь наступившими для них благоприятными условиями, они всячески стараются отделить теперь козлиц от овец — удалить сознательные элементы рабочих. Это продлевается не только у нас в Чите, но по всей России. В этом отделении и удалении сознательных рабочих заинтересована не одна только мелкая начальствующая сошка, а все правительство.

Оно перекачивает раскаленные шарики из одного горна в другие и надеется таким образом потушить революционный пожар.

Но напрасный труд. Шарик от этого не остывает, а еще более аскаются. Число сознательных рабочих растет.

В ряды повешенных отцов становятся их дети. На месте разрушенных организаций пролетариата поднимаются новые, более сильные, пытные.

Своими кровавыми расправами, своими расстрелами без суда и иселицами с судебной комедией царское правительство само доказывает тем, кому это было еще не ясно, что пока существует оно, удет существовать и произвол, пока есть его действительные слуги — е может быть действительной свободой.

Товарищи! Так будем же твердо помнить, что только полное низержение существующего правительства избавит от насилий военных опричников, что только силой оружия, силой общего народного эстания можно победить вооруженную и организованную шайку забителей народа. Мы знаем цену царских милостей, нам показали всю незыблемость свобод 17 октября, мы понимаем масляе речи временщика Витте, мы видели, как либералы продавали ас за бумажную свободу, но мы должны понять также, что с организацией правительства и буржуазных верхов мы сможем бороться ишь усиленной организацией своих пролетарских сил в самостоятельную политическую партию. В своей борьбе за свободу пролетариат не будет одинок, к нему примкнет сильный союзник — крестьянво, борющееся за волю и землю.

Революционный пролетариат и крестьянство не останутся на лпути в своей борьбе. Крестьяне не могут жить без земли и воли, олетариат не в состоянии развивать свои силы без политической юбоды.

Вперед же, товарищи, за дело!
Прочь недостойные сомнения. Будем дружно строить свои ряды, анализовать вооруженные дружины.

Только победа восстания даст возможность созвать Учредительное брание и только властное Учредительное собрание установит сводную демократическую республику.

Читинский комитет РСДРП.

Март, 1906 г.

Типография Читинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (2 тыс. экз.).

(Арх. Р. и В. П., Особ. отд., Д. П., 1905, № 1800, вх. 3992.)

№ 338. Извещение о 2-м Сибирском съезде РСДРП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская социал-демократическая рабочая партия.

В последних числах мая в Красноярске состоялся второй съезд бирского союза РСДРП. За время, протекшее с первого езда (октябрь 1905 г.), организациям нашего района пришлось пежить очень многое... И если во времена свободы (ноябрь и декабрь) которые из наших организаций, например Читинский и Красноярий комитеты, доходили в своем развитии до частичного захвата вла-

сти, зато потом, в январе и феврале, реакция в лице карательных поездов Ренненкампа и Закомельского смела массу наших организаций, особенно мелких, по линии почти целиком....

В Томске и Красноярске были взяты 3 типографских станка, сотни наших товарищей были брошены в тюрьму, многим из них уже пришлось или еще придется итти в ссылку на каторгу. Многие выдающиеся работники расстреляны: Попов — разъездной Читинского комитета, Костюшко — член Читинского комитета, Гордеев — член Верхнеудинской группы, Бялый — член Слюдянской группы и мн. др.

Реакция пронеслась ураганом, но, несмотря на все ее неистовства, работа, по крайней мере в городских организациях, не прерывалась, общие связи по району остались тоже невредимыми, и к моменту 2-го съезда наши организации успели не только наверстать потери, но и вырасти.

Все разрушенные организации восстановились, прибавились 4 новых: Харбинская, Илано-канская, Таежная и Курганская. Все забранные станки заменены, прибавилось 4 новых. Всего в Сибирском союзе 15 утвержденных организаций с 9 нелегальными станками. Но что всего важнее, нам удалось за это время повсюду от Кургана до Харбина провести в организациях выборное начало. Представители на 2-й съезд выбирались уже не от верхушек организаций — комитетов и групп, а от всей массы членов организаций по расчету 1 делегат на 100.

Из числа утвержденных организаций были представлены на съезде Харбинская (85 членов) — 1 делегат, Читинская (230) — 2, Красноярская (200) — 2, Таежная (55) — 1, Томская (180) — 2, Барнаульская (101) — 1, Омская (300) — 1 и Курганская (150) — 1.

Итого 8 организаций с 1300 членами. Не были представлены: Борзинская — 20, Верхнеудинская — 12, Слюдянская — 70 (делегат от Слюдянской организации на съезд явился, но в первый же день уехал по вызову организации), Иркутская — 150, Илано-канская — 58, Нижнеудинская — 50 и Обская — 30.

Итого 7 организаций с 390 членами. Кроме 11 делегатов с решающими голосами в съезде принимали участие 8 товарищей с совещательными голосами: 1 от Барнаульской организации, 5 от Красноярской и 2 сибирских делегата, вернувшиеся с Объединительного съезда.

Съезд продолжался 6 дней и имел 11 заседаний.

С о ю з н ы й к о м и т е т .

(В. И. А., д. № 1485, л. 284.)